

Подписная цѣна
съ доставкой и пересылкой
на годъ 6 руб.
На 1/2 года 4 р. на 3 мѣсяца
2 р., за границу 8 р.
Отдѣльные №№ по 15 к.
За перемѣн. адр. 25 к. Статьи
и змѣтки должны быть за под-
писью и адрес. автора. Въ случаѣ
надобн. статьи передѣлыв. въ ре-
дакц. Для личныхъ объясн. ре-
дакц. открыта исключ. праздн.,
по понедѣл., сред. и пятниц. отъ 7
до 9 ч. веч.

журналъ Военный и литературный.

Годъ XX. Начать съ № 845.

—♦ С.-Петербургъ, Колокольная, 14. ♦—

Выходитъ еженедѣльно.

Вышли новыя изданія:

Гимнастическія игры. Руководство для веденія подвижныхъ игръ въ учебныхъ заведеніяхъ. Составилъ А. Скотакъ. Изд. 2-е испр. съ 70 рисунками. Спб. 1907 г. 1 р. 20 к.

Борьба за Портъ-Артуръ. Приложение къ австрийскому журналу Штрефлера. Съ 4 планами и 8 приложеніями. Съ нѣмецкаго, подъ редакціей и съ примѣчаніями А. В. фонъ-Шварцъ и Ю. Д. Романовскаго. Спб. 1907 г. 2 р. 50 к.

Вліяніе данныхъ борьбы за Портъ-Артуръ на устройство крѣпостей. Съ планомъ Портъ-Артура и чертежами. Составилъ А. фонъ-Шварцъ. Спб. 1907 г. 3 р.

Каталогъ Военно-Ученаго Архива Главнаго управленія Генеральнаго Штаба Томъ II. Отдѣла II-го часть II. Составилъ капитанъ Бендеръ, подъ редакціей полковника Вивьенъ-де-Шатобрена. Спб. 1907 г. 3 р.

Членовъ Экономическаго О-ва военно-служащихъ Квантунской Области Ликвидационная Комиссія проситъ по дѣламъ О-ва обращаться по мѣсту нахождения ея: С.-Петербургъ. Владимірскаго просп., д. № 7, кв. 8. (275) 2—2

**СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ И
ПРОМЫШЛЕННАЯ ВЫСТАВКА
ВЪ Г. РЕВЕЛѢ.**

22—25 Іюня 1907 г.

устройства Эстляндскимъ Сельско-Хозяйственнымъ Обществомъ.

Рынокъ верховыхъ и ѣздовыхъ лошадей—рынокъ племеннаго скота.—Новѣйшія сельско-хозяйственныя машины.

(284) 2—1

ВЫШЛО НОВОЕ ИЗДАНИЕ:

I. Зацукъ.

Сборникъ положеній

О
ЗАПАСНЫХЪ НИЖНИХЪ ЧИНАХЪ.

Цѣна 20 к. съ перес. 30 к.

Содержаніе: Зачисленіе въ запасъ. Объ условіяхъ пріема запасныхъ въ полицейскую стражу. Сводъ правилъ, опредѣляющихъ права, обязанности и отвѣтственность запасныхъ нижнихъ чиновъ и права ихъ семействъ на призрѣніе. О путевоомъ довольствіи запасныхъ раненыхъ нижнихъ чиновъ. Правила для учебныхъ сборовъ запасныхъ. Довольствіе запасныхъ въ учебныхъ сборахъ. Довольствіе запасныхъ, призванныхъ на службу при мобилизаціи.

Издаль В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ, С.-Петербургъ.

1896 г.

ФАБРИКИ и ЗАВОДЫ
КАРЛЪ ТИЛЬ и К^о
ВЪ МОСКВѢ

фирма существуетъ съ 1854 г.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ: на упряжь обозн. и арт. и принадл., сѣдла съ принадл. и выюки — для всѣхъ частей войскъ, вольтижорскія и манежныя вещи, фехтовальную принадл., сапоги, сапожный товаръ, кожи, козырьки, аммуничныя вещи, госпитальныя и лазаретныя вещи, обмундированіе, бѣлье и матеріалы для обмундиров. и бѣлья, фельдшерскую, санитарную и ветеринарную принадл., теплыя и постовыя вещи, брезенты, палатки разныя, сигнальную принадл., мастерской и шанцевый инструментъ и инструментъ для пѣсенниковъ, ящики для обозаподкозы, шипы и гвозди, нефтяныя смазочныя продукты и на всѣ вообще предметы войсковаго хозяйства.

Объясненія и цѣны сообщаются немедленно Прейсъ-куранты высылаются по требованію.

Адресъ: Москва, Кожевники, соб. д.; для телеграммъ—Москва Тилько; телефоны №№ 1192 и 12816.

Агентство: Спб., Екатерининскій каналъ, д. № 70; тлф. № 23703; адресъ для телегр: Петербургъ Тилько.

Пѣсни и игры.

Сборникъ солдатскихъ военныхъ пѣсенъ. Съ нотами. Сост. В. Маркозовъ. Изд. 2-е Спб., 1905 г. 50 к.

Сборникъ пѣсенъ патриотическихъ, военныхъ, историческихъ и народныхъ. Собралъ Порфирій Троицкій-Сенютовичъ. Изданіе 2-е, заново пересмотренное, исправленное и дополненное Спб. 1895 г. 50 к.

Кавказскій военный пѣсенникъ. Д. Натіева (166 пѣсенъ). Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Спб. 1895 г. 75 к.

Сборникъ избранныхъ пѣсенъ для солдатскаго горюваго пѣнія. Собралъ и съ

голоса на ноты положилъ И. Ф. Егоровъ. 3-е изд., исправл. и доп. 1903 г. 1 р.

Боевыя пѣсни русскаго солдата. 183 военно-историческихъ пѣсенъ. Собралъ и съ голоса на ноты положилъ 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка поручикъ Г. М. Поповъ (для 4-хъ голоснаго мужского хора). 3-е изд. Спб. 1902 г. 2 р.

Вольныя и атлетическія игры для нижнихъ чиновъ. Руководство для обученія съ объясненіями и иллюстраціями. Составилъ учебнаго унтеръ-офицера баталіона поручикъ Вилмискій. Изд. 3-е испр. и доп. Спб. 1907 г. 50 к.

Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб., Колокольная, 14

ПО МАСЛОДѢЛЮ

руководство и описаніе образцоваго СЕПАРАТОРА

Высылаетъ бесплатно

Торговый Домъ

„Густавъ Сиверсъ“,

С.-Петербургъ,

В. О, Тучкова наб., 10.

(130) 10-5

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ.

Вѣчная платиновая зажигательница для паяльщика «Янусъ» усердно рекомендуется всѣмъ, какъ вещь весьма полезная, удивительная и вполне отвечающая своему назначенію. Цѣна 1 шт. 70 к.

за пересылку до 6 шт. присчитывается отдельно 40 к. (въ Сибирь 60 к.) и софту сразу же заказывать побольше т. к. ихъ берутъ на расхватъ. Высылаются съ налож. платежомъ. (Извѣст. Машковскій, торгово-техническая контора Варшава Золотая 7-Б. (256) 3-2

КОМНАТНЫЙ ДУШЪ «Гигіена»

съ врагомъ, необходимъ каждому дога и въ дорогѣ для обливанія (хол. или горяч.), освѣженія и укрѣпленія тѣла. Вполнѣ замѣняетъ баню и ванну. Не занимаетъ лишняго мѣста. Рекомендуется врачами какъ лучшее средство для предохраненія тѣла отъ простуды и друг. заболѣваній. Гг. офицерамъ

незамѣнимо въ походѣ. Цѣна съ перес.: «Гигіена» № 1-й — 2 р. 75 к.; 2 штуки 5 р. 25 к.; № 2-й лучш. кач. 4 р. 25 к.; 2 шт. 7 р. 75 к. № 3-й — сам. лучш. качества — 5 р. 50 к.; 2 шт. 10 р. 50 коп. Презентовый тазъ 2 р. 25 к., 2 р. 50 к. и самаго большаго размѣра 3 р. И. Б. Мельникъ, Варшава, Рі Граничная 6.

Всемирная выставка 1900 года въ Парижѣ.
ВЫСШАЯ НАГРАДА
"GRAND-PRIX"

Высоч. Утв. Тѣмъ

"ЭЙНЕМЪ" ВЪ МОСКВѢ.

СОБСТВ. ЦАРОВ. ФАБРИКА ВЪ СИМФЕРОПОЛѢ (ВЪ КРЫМУ.)

ПЮРЕ ТОМАТЪ.

КОМПОТЬ.

ГЛАЗИРОВАННЫЕ ФРУКТЫ

(28) 25-5

Всемирная выставка 1900 года въ Парижѣ.
ВЫСШАЯ НАГРАДА
"GRAND-PRIX"

Для мужчинъ и дамъ
Интересн. прейсъ-курантъ
парижск. резин. повост. съ
объяснен. высыл. за 7-ми
коп. марку въ закр. конв.
З. ЛИПШИЦЪ, Варшава, 2-я
контора. (276) 6-1

ПРЫЩИ и ЭКЗЕМА на СПИНѢ и ГРУДИ,

а также угри, лишай и всякія кожные болѣзни быстро уничтожаются «УГРИНОМЪ». Мы хотимъ убѣдить всѣхъ, что здоровая кожа крайне важна для всеобщаго здоровья. Если поры засорены прыщами, угрями или по другимъ причинамъ, то необходимо немедленно взять «УГРИНЪ», который скоро и радикально вычищаетъ кожу и дѣлаетъ ее чистой, мягкой и бѣлой. Продается всездѣ по 1 р. 90 к. за банку. РИЧ. ПЕТО, С.-Петербургъ, Нарванная ул. 16.

(183)—1

ДЕНЬЩИКЪ ЗА ПОВАРА.

Поваренная книжка для военныхъ. Составила **Марія Плѣшкова.** Изданіе 3-е исправленное. Спб., 1906 г.

Цѣна 50 к., съ перес. 70 к.

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб. Колокольная 14.

ВНИМАНИЕ.

ПРИЗМЕННЫЕ БИНОКЛИ 7-ми кратнаго увеличенія
Незамѣнны для лицъ съ нормальнымъ разстояніемъ зрачковъ 61 до 67 миллиметр.

40 руб.

При этой дешевой цѣнѣ, обладая всѣми лучшими качествами другихъ системъ имѣютъ еще слѣдующія преимущества.

Абсолютную прочность — меньшій размѣръ и вѣсъ и большее поле зрѣнія.

Полевые бинокли для нижнихъ чиновъ 9 р. 50 к. ПРИ ЗАКАЗАХЪ ПАРТІЯМИ СКИДКА.

Большой выборъ рекомендованныхъ разными ЦИРКУЛЯРАМИ ГЛАВНАГО ШТАБА, компасовъ и биноклей по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

Фотографическія принадлежности.

Спеціальныя каталоги для гг. военныхъ Товарищество Русскихъ Оптиковъ и Механиковъ въ С.-Петербургѣ.

А. К. Гогенштамъ и К^о. Невскій просп. № 5.

ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ "ДИАНА"

ТОРГОВАГО ДОМА

Н. Феттеръ и Е. Тухель.
Москва, Театральный проѣздъ, домъ Блохиной.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ по первому требованію высылается бесплатно.

(264) 3-1

Натуральная минеральная вода

VICHY ETAT VICHY VICHY ETAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству. Остерегайтесь поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.

VICHY CELESTINS Болѣзни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE Болѣзни печени и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL Болѣзни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишечника

(154) 12-5

Подписная цѣна
 съ доставкой и пересылкой
 на годъ 6 руб.
 На 1/2 года 4 р. на 3 мѣсяца
 3 р., за границу 8 р.
Отдѣльные №№ по 15 к.
 За перемѣн. адр. 28 к. Статьи
 и замѣтки должны быть за под-
 писью и адрес. автора. Въ случаѣ
 надобн. статьи передѣльн. въ ре-
 дакц. Для личныхъ объясн. ре-
 дакц. открыта исключ. праждн.
 по понедѣл., сред. и пятниц. отъ 7
 до 9 ч. веч.

журналъ *Военный и литературный.*

Годъ XX. Начать съ № 845.

—♦ С.-Петербургъ, Колокольная, 14. ♦—

Выходитъ еженедѣльно.

СОДЕРЖАНІЕ: Портретъ генераль-лейтенанта Николая Іудовича Иванова.— Портретъ генераль-лейтенанта Евграфа Владиміровича Шпицберга.—С.-Петербургъ, 12-го июня.—Распоряженія по военному вѣдомству.—Хроника.—Военная наука. III—й.—Никакихъ происшествій не случилось. *I. Защукъ.*—Офицерскій вопросъ въ разработкѣ комиссіи ген.-адъютанта Зарубаева. *Д. Ф.*—Нужды военного образованія. *В. Шермскій.*—Толцыте—и отвергается. *Россъ.*—Два рогатыхъ вопроса. *М. Я.*—Организація инженерныхъ частей. *К. Велингъ.*—Обзоръ печати.—Иностранныя арміи.—Библиографія.—Корреспонденція.—Высочайшіе приказы.—Объявленія.

Главный начальник Кронштадта, постоянный членъ Совѣта Государственной Обороны, генераль-лейтенантъ

**Николай Іудовичъ
ИВАНОВЪ.**

Родился въ 1851 г. Образование получилъ въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ, во 2-ой С.-Петербургской военной гимназій и въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ. Въ 1869 г. произведенъ въ подпоручики въ 3-ю гвардейскую и гренадерскую артиллерійскую бригаду, гдѣ назначенъ былъ во 2-ую гренадерскую батарею, а въ 1871 г. переведенъ въ 1-ую гвардейскую батарею этой бригады. Въ 1877 г. командированъ въ распоряженіе начальника артиллеріи дѣйствующей арміи, гдѣ сначала находился при Румынскихъ войскахъ при осадныхъ батареяхъ у г. Кадафата противъ крѣпости Видина, затѣмъ командовалъ осадными батареями подъ Плевной, послѣ чего состоялъ въ комиссіи по приему турецкихъ крѣпостей Руцукъ и Силистрии, а по окончаніи этой работы возвратился къ своей бригадѣ. За боевыя отличія въ дѣлахъ противъ турокъ награжденъ чиномъ капитана и орденами Св. Владиміра 4-й степени съ меч. и бант. и Св. Станислава 2-й степ. съ меч. Въ 1884 г. назначенъ командующимъ 2-й батареею л. гв. 2-й артиллерійской бригады и произведенъ въ полковники съ утвержденіемъ въ должности. Въ 1888 г. назначенъ завѣдующимъ мобилизаціонною частью глав-

Командиръ 1-го Туркестанскаго армейскаго корпуса, генераль-лейтенантъ

**Евграфъ Владиміровичъ
ШПИЦБЕРГЪ.**

Родился въ 1843 г. Образование получилъ во 2-мъ военномъ Константиновскомъ училищѣ. Въ 1863 г. произведенъ въ корнеты въ 4-й гусарскій Мариупольскій полкъ, съ которымъ участвовалъ въ усмиреніи польскаго мятежа, и за дѣло подъ Вартой награжденъ орденомъ св. Анны 4-й степ. съ надписью «за храбрость». Въ 1865 г. переденъ въ 1-ю конную батарею Сибирскаго казачьяго войска. Въ 1866 г. участвовалъ въ штурмахъ крѣпостей Ура-Тюбе и Джизакъ, за отличія въ которыхъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степ. съ меч. и бант. и золотымъ оружіемъ. Подъ Джизакомъ былъ раненъ. Въ 1867 г. участвовалъ въ дѣломъ рядѣ стычекъ Яны-Курганскаго отряда съ бухарскими войсками. Въ 1868 г. участвовалъ въ штурмѣ Чупанъ-Атинскихъ высотъ, въ занятіи Самарканда, въ бояхъ подъ Ургумомъ, Кара-Тюбе и на Зерабулакскихъ высотахъ и

наго артиллерійскаго управленія, а въ 1890 г. командующимъ Кронштадскою крѣпостною артиллеріею. Въ 1894 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ утвержденіемъ въ должности. Въ 1899 г. назначенъ состоять для порученій при Его Императорскомъ Высочествѣ Генералъ-Фельдцейхмейстерѣ, а въ слѣдующемъ году, съ началомъ Русско-Китайской кампаніи, и. д. начальника артиллеріи десантнаго корпуса, по расформированіи коего въ 1901 г. возвратился къ исполненію прежней должности. 6-го декабря 1901 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ 1904 г. назначенъ въ распоряженіе командующаго Манчжурской арміей, а въ 1905 г. въ сентябрѣ командиромъ 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса и въ декабрѣ командиромъ 1-го армейскаго корпуса. Въ 1906 г. въ ноябрѣ назначенъ временнымъ Кронштадтскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ, а въ декабрѣ постояннымъ членомъ Совѣта Государственной Обороны. 20-го апрѣля 1907 г. назначенъ главнымъ начальникомъ Кронштадта съ оставленіемъ постояннымъ членомъ вышеназваннаго совѣта.

Имѣетъ орденъ Св. Анны 1-й степени. Участвовалъ въ Русско-Японской войнѣ, награжденъ за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ золотымъ оружіемъ съ надписью «за храбрость», таковымъ же оружіемъ съ бриллиантовыми украшениями и орденами: Св. Георгія 4-й степени (за трехдневный упорный бой у Лянцзана 11, 12 и 13 августа 1904 г. и за бой подъ Ляояномъ съ 16 по 18 августа того же года) и Св. Георгія 3-й степени (за мужество, храбрость и искусную распорядительность, выказанную при оборонѣ Гаутулинскаго перевала въ февралѣ 1905 г.).

Съ младшихъ чиновъ принималъ участіе въ трудахъ разныхъ комиссій по вопросамъ о вооруженіи нашихъ крѣпостей, въ различныхъ практическихъ занятіяхъ и въ крѣпостныхъ маневрахъ крѣпостей Ивангорода и Новогоріевска.

при штурмѣ крѣпости Корши. За эти дѣла награжденъ чиномъ штабсъ-капитана и орденами св. Станислава 2-й степени съ меч. и Императорской короной и св. Анны 2-й степ. съ меч. Въ 1870 г. назначенъ начальникомъ отдѣленія канцеляріи начальника Зеравшанскаго округа, въ 1871 г. — управляющимъ Нагорными Тюменями и въ 1874 г. начальникомъ Самаркандскаго отдѣла. Въ 1875 г. участвовалъ въ усмирении Матчинцевъ, за что награжденъ чиномъ подполковника и подаркомъ по чину. Въ 1877 г. назначенъ командующимъ 5-мъ своднымъ Оренбургско-Уральскимъ казачьимъ полкомъ (впоследствии 1-й Оренбургскій казачій полкъ). Въ 1879 г. произведенъ въ полковники съ утвержденіемъ въ должности командира полка. Въ 1894 г. произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1896 г. назначенъ начальникомъ отдѣльной Туркестанской казачьей бригады, а въ 1900 г. — начальникомъ 1-й Туркестанской казачьей дивизіи и въ томъ же году произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ 1906 г. 5-го іюля назначенъ командиромъ 7-го армейскаго корпуса, а 30-го сентября — на нынѣ занимаемую имъ должность.

Числится по Оренбургскому казачьему войску.

Имѣетъ орденъ Вѣлаго Орла.

С.-Петербургъ, 12-го іюня.

Надѣлавшій такъ много шума у насъ и за границей отчетъ генералъ-адъютанта Куропаткина до сихъ поръ еще находится у насъ подъ запретомъ и причисленъ къ категоріи матеріаловъ, недоступныхъ къ обращенію даже среди офицеровъ нашей арміи, не говоря уже о русскомъ обществѣ вообще, которое въ данномъ случаѣ тоже имѣетъ право на удовлетвореніе законнаго любопытства.

Мы уже имѣли случай высказать здѣсь на страницахъ «Развѣдчика», что всякая война, вѣднная государствомъ, независимо отъ того, была ли она побѣдоносная или неудачная, должна быть изучена возможно скорѣе, чтобы дать въ своихъ выводахъ практическія указанія для ближайшаго будущаго. Вѣдь если бы этотъ отчетъ исходилъ только отъ бывшаго главнокомандующаго, онъ и тогда представлялъ бы собою документъ первостепенной важности; а генералъ-адъютантъ Куропаткинъ сталъ во главѣ части русской арміи не только на театрѣ войны, но въ должности военного министра онъ *шесть* лѣтъ готовилъ къ войнѣ всѣ наши вооруженныя силы, былъ ихъ воспитателемъ и инструкторомъ, и самъ повелъ ихъ на боевое испытаніе. Имѣетъ ли со всей Россіей ему не суждено было видѣть хорошихъ результатовъ своей подготовительной работы; теперь въ обстоятельномъ отчетѣ бывший главнокомандующій беретъ показывать, почему это все такъ вышло. Неужели указанія умудреннаго боевымъ опытомъ военного министра заслуживаютъ меньше вниманія, чѣмъ разногласіе шумныхъ комиссій, которыя минушею зимою были собраны въ Петербургѣ для уврачеванія нашихъ волъ, обнаруженныхъ послѣдней войной? Помимо всего, въ нашей арміи здравствуетъ огромная часть офицеровъ, участвовавшихъ въ минувшую войну, которые не могутъ не интересоваться освѣщеніемъ хорошо извѣстныхъ имъ событій такимъ освѣдомленнымъ судьей какъ бывшимъ главнокомандующимъ; да и для неучаствовавшихъ офицеровъ русской арміи событія этой войны — не чужое дѣло.

Какъ бы то ни было, а отчетъ генералъ-адъютанта Куропаткина остается до сихъ поръ закрытой книгой для русскаго общества, какъ и для русской арміи, для которыхъ этотъ трудъ предназначался раньше всего. Зато въ иностранной военной печати извѣстно не только содержаніе отчета, но, повидимому, — судя по выдержкамъ, помѣщеннымъ въ подлинныхъ выраженіяхъ, — тамъ имѣются всѣ томы этого труда. Многое убождаетъ насъ въ томъ, что сужденія и выдержки, встрѣченныя нами въ нѣкоторыхъ военныхъ органахъ*), представляютъ собою не хитроумныя измышленія газетныхъ репортеровъ, а дѣйствительно заимствованы изъ подлиннаго отчета генералъ-адъю-

танта Куропаткина; и мы вынуждены знакомить офицеровъ русской арміи съ этой исповѣдью ея бывшаго военного министра и главнокомандующаго изъ иностраннаго источника.

Планъ войны съ Японіей былъ разработанъ въ ноябрѣ 1903 года; при чемъ численность гарнизона Портъ-Артура была опредѣлена въ 16 баталіоновъ, несмотря на то, что при посѣщеніи этой крѣпости военнымъ министромъ въ іюнѣ того же года, на собранномъ тамъ военномъ совѣтѣ, рѣшено было въ случаѣ войны, снабдить крѣпость болѣе сильнымъ гарнизономъ. Когда генералъ-адъютантъ Куропаткинъ прибылъ впоследствии на театръ войны онъ настаивалъ на немедленномъ усиленіи гарнизона въ Артурѣ, но адмиралъ Алексѣевъ воспротивился этому, указывая на то, что японцы упустили время овладѣть крѣпостью открытой силой. Въ основѣ плана войны было принято несоотвѣтствовавшее наличнымъ силамъ готовое рѣшеніе, что *возможность пораженія нашей тихоокеанской эскадры исключается вовсе*. Послѣ объявленія войны въ февралѣ 1904 года генералъ-адъютантъ Куропаткинъ представилъ выработанный имъ планъ войны, въ которомъ указывалъ на необходимость не переходить въ наступленіе до окончательнаго сосредоточенія, чтобы не подвергнуть части Манчжурской арміи отдѣльному пораженію; но съ самаго начала кампаніи пришлось отступить отъ этого основнаго пункта плана войны, въ виду того, что адмиралъ Алексѣевъ задержалъ у Харбина части 1-го Сибирскаго корпуса, нарушивъ тѣмъ весь планъ сосредоточенія арміи и лишая ея подвоза подкрѣпленій. Тѣмъ не менѣе отъ адмирала Алексѣева и изъ Петербурга начали скоро получаться настойчивыя приказанія о необходимости безотлагательнаго перехода въ наступленіе въ то время, когда армія не только собиралась еще съ силами, но и лишена была достаточныхъ перевозочныхъ средствъ, такъ какъ войсковые обозы оказались мало пригодными при мѣстныхъ условіяхъ театра войны.

Прибывшія изъ Европейской Россіи резервныя войска оказались некомплектованными по штату военного времени и внушали мало довѣрія въ отношеніи личнаго состава: нижніе чины, призванные изъ запаса, явились на службу недовольными за то, что рядомъ въ сосѣднихъ уѣздахъ младшіе земляки остались дома; командный составъ, сымпровизированный во время мобилизаціи, не зналъ ни людей, ни офицеровъ; многіе начальники оказались не на мѣстѣ. Въ своемъ донесеніи Государю послѣ Ляоянскаго сраженія генералъ-адъютантъ Куропаткинъ объясняетъ побѣды японцевъ ихъ «привычкой къ дѣйствіямъ въ гористой мѣстности при сильной жарѣ, молодымъ возрастомъ нижнихъ чиновъ, способностью офицеровъ, необыкновеннымъ патриотическимъ воодушевленіемъ, многочисленностью горной артиллеріи и незначительностью солдатской ноши, приспособленной къ горной войнѣ».

Укомплектованіе арміи совершалось весьма медленно въ проти-

*) Въ особенности въ «Neue militärische Blätter» №№ 21, 22, 23, и д.

вположность быстрому пополненію войскъ въ японской арміи. Кромѣ того, расходъ нижнихъ чиновъ на хозяйственные надобности отвлекалъ много людей изъ строя настолько, что въ сраженіи подъ Ляояномъ не участвовало въ бояхъ 350 офицеровъ и 14,800 нижнихъ чиновъ изъ наличнаго состава арміи. Къ этому необходимо прибавить недостаточную иногда стойкость въ бою нижнихъ чиновъ и начальниковъ: въ сраженіи подъ Янтаемъ почти цѣлая дивизія генерала Орлова въ критическую минуту исчезла съ мѣста боя, покинувъ весьма важную позицію, служившую точкой опоры для всей арміи, и это обстоятельство имѣло гибельныя послѣдствія для исхода всей операціи.

Нерѣшительный исходъ наступательной операціи, принятой на Шахѣ въ сентябрѣ, объясняется: 1) неспособностью начальника Восточнаго отряда генерала Штапельберга воспользоваться имѣвшимся въ его распоряженіи почти тройнымъ превосходствомъ силъ надъ противникомъ; 2) отсутствіе руководства въ бою со стороны войсковыхъ начальниковъ въ Западномъ отрядѣ; 3) неудачныя дѣйствія и тактическая неподготовленность командира 10-го армейскаго корпуса, который безъ приказанія отступилъ на правый берегъ Шаха, не предупредивъ дѣйствовавшего по сосѣдству съ нимъ командира 1-го армейскаго корпуса, поставивъ его этимъ отступленіемъ въ трудное положеніе; 4) самовольное отступление начальника 31-й пѣхотной дивизіи безъ всякаго повода; 5) оставленіе строя нижними чинами подъ предлогомъ выноса раненыхъ или даже безъ всякаго предлога и 6) медленность дѣйствій и отсутствіе принципа взаимной поддержки со стороны 6-го Сибирскаго корпуса.

Послѣ паденія Портъ-Артура высшіе военные начальники были собраны на военный совѣтъ для выработки плана дальнѣйшихъ дѣйствій. Наболѣе радикальный былъ планъ генерала Гриппенберга, который предложилъ предпринять обходное движеніе со своей второй арміей по направленію на Янтай; но требовалъ для этого семь корпусовъ, и ему могло быть предоставлено только четыре корпуса, не считая армейскаго резерва. Въ концѣ концовъ планъ былъ отвергнутъ, какъ слишкомъ рискованный. «Тогда» — по словамъ генераль-адъютанта Куропаткина — «генераль-Гриппенбергъ впалъ въ другую крайность и сталъ выражать весьма безотрадные взгляды на будущее, доказывая, что война проиграна безвозвратно, что необходимо отступить къ Харбину, гдѣ и организовать оборону Владивостока и Харбина, дѣйствуя двумя арміями въ иныхъ направленіяхъ, не поясняя, въ какихъ именно направленіяхъ надлежитъ дѣйствовать». Послѣ продолжительныхъ обсужденій генераль-адъютантъ Куропаткинъ пришелъ къ соглашенію съ генералами Ливевичемъ и Каульбарсомъ, и въ началѣ января рѣшено было начать наступательныя дѣйствія обходомъ лѣваго фланга японцевъ.

Неудачный исходъ этой операціи генераль-адъютантъ Куропаткинъ приписываетъ всецѣло генералу Гриппенбергу. «За двѣ недѣли до начала наступленія мы, къ сожалѣнію, были уже лишены шансовъ на успѣхъ вслѣдствіе нѣкоторыхъ приказовъ генерала Гриппенберга, раскрывшихъ противнику наши намѣренія: несмотря на всѣ предупрежденія о необходимости возможно дольше хранить въ тайнѣ предстоящій переходъ нашъ въ наступленіе, генераль Гриппенбергъ уже 31 декабря переводитъ 4-ю дивизію (?) на лѣвый берегъ Хуньхэ, не увѣдомивъ о томъ главнокомандующаго, а 3 января переводитъ на лѣвый берегъ Хуньхэ 10-й армейскій корпусъ также безъ вѣдома командующаго арміей, несмотря на то, что корпусъ этотъ долженъ былъ служить резервомъ для отраженія возможнаго удара противника на центръ нашей арміи. Эти передвиженія войскъ безошибочно выяснили японцамъ наши намѣренія и мы скоро узнали, что противникъ со своей стороны передвинулъ часть своихъ войскъ на западъ къ угрожаемому его лѣвому флангу».

Обращаясь къ критической оцѣнкѣ операціи подъ Сандену, генераль-адъютантъ Куропаткинъ говоритъ: «это сраженіе иначе и не могло кончиться, потому что атака была произведена безъ всякой подготовки. Окружающая мѣстность и характеръ укрѣпленій селенія не были изслѣдованы вовсе и войска ими не были ознакомлены. Результатомъ этого было то, что артиллерія цѣлый день вмѣсто Сандену обстрѣливала лежащее къ сѣверо-западу отъ него селеніе Бейтайцзы. По

тѣмъ же причинамъ войска 14-й дивизіи, вмѣсто Сандену, атаковали селеніе Баотайцзы и, занявъ это селеніе, донесли мнѣ, что овладѣли селеніемъ Сандену. Очутившись впослѣдствіи передъ наружной стѣной Сандену, приняли ее за стѣнку редюита внутри селенія и отступили, не считая себя достаточно сильными, чтобы овладѣть ею. Тѣмъ временемъ генераль Гриппенбергъ уже распорядился передать мортиры и осадныя пушки изъ 8-го корпуса въ 10-й для подготовки атаки на Лидіатунь; а затѣмъ въ виду усталости войскъ, лишенныхъ отдыха уже въ теченіе трехъ сутокъ, ходатайствовалъ о назначеніи дневки на 14 января, назначивъ для 1-го Сибирскаго корпуса мѣстомъ дневки селеніе Хэйгоутай, которое еще занято было японцами. 14 января утромъ выяснилось, что мы еще не владѣемъ селеніемъ Сандену, но пришлось отказаться отъ повторенія атаки въ этотъ день въ виду усталости войскъ и отсутствія тяжелой артиллеріи; кромѣ того извѣстно стало, что къ японцамъ туда прибыли значительныя подкрѣпленія. Генераль Штапельбергъ не могъ, однако, приостановить начатое уже наступленіе на Сандену, несмотря на двукратное приказаніе генерала Гриппенберга и къ вечеру онъ овладѣлъ большей частью селенія, но утромъ 15-го вынужденъ былъ отступить съ потерей 6,000 человекъ».

Далѣе генераль-адъютантъ Куропаткинъ указываетъ, что генераль Гриппенбергъ избѣгалъ личныхъ докладовъ, или даже переговоровъ по телефону, которые, впрочемъ, «для него были затруднительны вслѣдствіе глухоты».

При общей оцѣнкѣ операціи подъ Сандену генераль-адъютантъ Куропаткинъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ. «Такъ кончилась наша попытка къ переходу въ наступленіе, стоившая намъ потери въ 10,000 человекъ. Ближайшей причиной неудачи была недостаточная подготовка атаки Сандену, вслѣдствіе нѣкотораго пренебреженія къ противнику, которое во все время войны замѣчалось со стороны начальниковъ вслѣдъ за ихъ прибытіемъ въ армію; это неуваженіе къ противнику, послѣ перваго неудачнаго столкновенія, превращалось въ другую крайность, клонившуюся къ преувеличенію его силъ и значенія».

17-го января генераль Гриппенбергъ заявилъ себя больнымъ, а 21-го уѣхалъ въ Петербургъ. Это поведеніе командующаго II-й арміей, по выраженію генераль-адъютанта Куропаткина «достойно сожалѣнія въ высшей степени, такъ какъ подрывало дисциплину какъ въ его арміи, такъ и въ другихъ; а его настойчивыя увѣренія, что кампанію надо считать безвозвратно проигранной, вселяли робость и опасенія среди людей малодушныхъ и имѣли гораздо болѣе опасныя послѣдствія, чѣмъ отдѣльныя пораженія частей арміи».

Переходя къ оцѣнкѣ кровопролитнаго сраженія подъ Мукденомъ и выясненію общихъ итоговъ войны, генераль-адъютантъ Куропаткинъ указываетъ на многіе недочеты въ организаціи и подготовкѣ нашей арміи и неспособность нѣкоторой части команднаго состава, что приведемъ въ слѣдующемъ номерѣ.

♦ Высочайше повелѣно: а) утвердить образцы: 1) 3-хъ линейнаго карабина, проектированнаго полковникомъ Юрловымъ, присвоивъ этому оружію названіе «3-хъ линейный карабинъ», и 2) кривого кинжала; б) разрѣшить вооружить 3-хъ линейными карабинами, взамѣнъ казачьей винтовки и револьвера, всѣхъ нижнихъ чиновъ Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ, кромѣ вахмистровъ, трубачей и нестроевыхъ, оставивъ на вооруженіи вахмистровъ и трубачей револьверы. Кривой кинжалъ присвоить всѣмъ нижнимъ чинамъ Корпуса,

вмѣсто шашекъ, кромѣ вахмистровъ, чиновъ крѣпостныхъ жандармскихъ командъ и строевыхъ частей (прик. по в. в. 1907 г. № 287).

◆ Военный Совѣтъ положилъ:

1) лицъ, командированныхъ въ составъ аттестаціонныхъ совѣщаній, внѣ мѣстъ постоянного квартированія, удовлетворять въ оба конца пути предѣльными билетами или предложеніями, съ выдачею за все время командировки, т. е. за все число дней пути, по поверстному сроку, въ оба конца и сверхъ сего не болѣе 5-ти сутокъ для участія въ совѣщаніяхъ,— также и суточныхъ денегъ въ размѣрѣ: генераламъ по 5 руб., штабъ-офицерамъ по 4 руб. и оберъ-офицерамъ по 3 руб.,

2) не получившимъ означенныхъ суточныхъ въ настоящемъ году, таковыя выдать, а получившимъ въ меньшемъ размѣрѣ выдать разницу между полученнымъ и причитающимся къ полученію (прик. по в. в. 1907 г. № 298).

◆ Военный Совѣтъ положилъ:

1) существующій порядокъ выдачи суточныхъ денегъ, опредѣленныхъ приказомъ по военному вѣдомству 1905 года № 791 чинамъ частей войскъ, уже находящимся въ командировкѣ для содѣйствія гражданскимъ властямъ внѣ пунктовъ постоянного своего квартированія или кои будутъ вызваны съ тою же цѣлью до 1-го ноября 1907 года—сохранить до 1-го января 1908 года, съ тѣмъ, чтобы съ 1-го января 1908 года суточные деньги имъ выдавались только за дни нарядовъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ, наравнѣ съ частями войскъ въ мѣстахъ постоянного квартированія.

Чинамъ же частей войскъ, которыя будутъ привлекаемы для содѣйствія гражданскимъ властямъ, внѣ пунктовъ постоянного своего квартированія, послѣ 1-го ноября 1907 года—производить непрерывно суточные деньги со дня прибытія въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ, а затѣмъ ихъ выдавать только за дни нарядовъ для означеннаго содѣйствія.

Примѣчаніе. Чинамъ частей войскъ, привлекаемыхъ для охраны желѣзныхъ дорогъ, сохраняется существующій порядокъ довольствія, согласно приказу по военному вѣдомству 1907 года № 43.

2) Чины льготныхъ казачьихъ частей, какъ призванные для несенія службы въ исключительныхъ условіяхъ, должны получать суточные деньги непрерывно за все время состоянія ихъ на службѣ.

3) При слѣдованіи чиновъ частей, привлекаемыхъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ внѣ мѣстъ своего постоянного квартированія, какъ при движеніи въ пункты командировки, такъ и при возвращеніи въ мѣста своего постоянного расположенія, они получаютъ суточные за все время передвиженія.

4) Чинамъ новыхъ отдѣльныхъ караульныхъ нарядовъ, устанавливаемыхъ по требованію гражданскихъ властей, производить выдачу суточныхъ денегъ наравнѣ съ чинами частей, вызываемыхъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ.

5) Разяснить, что всѣ отдѣльные новые караульные наряды отъ войскъ, установленные по требованію гражданскихъ властей, не должны включаться въ общую вѣдомость караульнаго наряда (прик. по в. в. 1907 г. № 301).

◆ Въ приказѣ войскамъ Киевскаго военного округа № 250 объявлено: въ ночь съ 4-го на 5-е сего іюня въ 21-мъ саперномъ баталіонѣ произведенъ вооруженный бунтъ.

Командира названнаго баталіона, полковника Каппель отрѣшилъ отъ должности, съ прикомандированіемъ къ штабу 3-й саперной бригады, а во временное командованіе баталіономъ вступить полковнику 7-го сапернаго баталіона Ольшевскому.

Отрѣшаю отъ должностей и командировъ ротъ того же баталіона: 1-й—капитана Вржесіовскаго, 2-й—штабъ-капитана Нѣговскаго и военно-телеграфной—капитана Сюлькѣ.

Вмѣсто отрѣшенныхъ отъ должностей, а также вмѣсто убитаго командира 3-й роты, штабъ-капитана Акулова назначить командовавъ ротами офицеровъ отъ другихъ баталіоновъ 3-й саперной бригады, по распоряженію временно-командующаго бригадой.

Всѣхъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ баталіона смѣстить съ должностей, назначивъ замѣстителей имъ отъ другихъ баталіоновъ бригады, распоряженіемъ временно-командующаго бригадой.

◆ Газ. «Кіевлянинъ» сообщила слѣдующія подробности о безпорядкахъ въ 41 пѣх. Селенгинскомъ полку и въ 21 саперн. баталіонѣ:

4-го іюня, въ 9 час. веч., въ расположеніи 41-го пѣх. Селенгинскаго полка на Сырцѣ вольноопредѣляющійся Шевченко произвелъ, по заранѣ составленному заговору, нѣсколько сигнальныхъ выстрѣловъ съ цѣлью, привлекая къ себѣ заговорщиковъ, поднять мятежъ. Шевченко и находившіеся при немъ четыре соучастника были схвачены и арестованы. При задержаніи ихъ тяжело ранены два нижнихъ чина полка. При арестованіи Шевченко заявилъ, что въ палаткѣ у него хранятся три бомбы; къ палаткѣ былъ приставленъ караулъ и вызваны эксперты.

Благодаря сразу принятымъ весьма энергичнымъ и рѣшительнымъ мѣрамъ, попытка къ бунту была подавлена въ нѣсколько минутъ. Въ лагерѣ сохранилось полное спокойствіе, и когда немного спустя случилось свѣдѣніе о такомъ же бунтѣ въ 21 саперномъ баталіонѣ, то три полка пѣхоты: Азовскій, Одесскій и Курскій, выступили въ полномъ порядкѣ въ саперные лагеря. Селенгинскій полкъ 5-го іюня же утромъ заступилъ въ очередной караулъ.

Въ тотъ же день, въ началѣ 12-го часа ночи въ лагерѣ 21-го сапернаго баталіона неожиданно раздалось нѣсколько выстрѣловъ. Заслыша ихъ, остальные баталіоны лагернаго расположенія: 5-й, 6-й, 7-й и 14-й, немедленно стали въ ружье и приняли мѣры къ подавленію безпорядковъ. Было дано нѣсколько предварительныхъ сигналовъ, а затѣмъ уже залпъ одной изъ ротъ 5-го сапернаго баталіона въ наступавшую толпу нижнихъ чиновъ 21-го сапернаго баталіона, послѣ чего послѣднія бѣжала. Вслѣдъ за этимъ дежурнымъ по ротамъ 21-го сапернаго баталіона было приказано собрать оставшихся въ лагерномъ расположеніи чиновъ этого баталіона, обезоружить ихъ и размѣстить въ баракахъ.

Во время попытки къ бунту чинами 21-го сапернаго баталіона была произведена безпорядочная стрѣльба, во время которой оказались ранеными четыре нижнихъ чина 14-го сапернаго баталіона. Въ это же время пулей въ животъ на вылетъ былъ убитъ командующій 3-й ротой 21-го сапернаго баталіона шт.-кап. Акуловъ. Одновременно былъ палитъ прикладами до полубезсознательнаго состоянія фельдфебель той же роты Иванъ Овсяниковъ, скончавшійся вчера къ вечеру. Взбунтовавшимися чинами 21-го сапернаго баталіона было разбито 2 цейггауза, откуда ими и выкрадены патроны.

Вр. командующимъ войсками ген. Шмитомъ были приняты всѣ мѣры къ облегченію слѣдствія. Результатомъ разслѣдованія было отрѣшеніе командира и офицеровъ баталіона отъ занимаемыхъ должностей, затѣмъ смѣщеніе съ должностей и размѣщеніе фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ по другимъ сапернымъ баталіонамъ. Для сбора разбѣжавшихся чиновъ 21-го сапернаго баталіона были посланы развѣзды отъ Уральскаго казачьяго полка. Нижніе чины пѣхотныхъ и конныхъ частей, которые были прикомандированы къ 21-му саперному баталіону для изученія сапернаго дѣла и не имѣвшие возможности достать патроновъ, ушли въ городъ, отказавшись участвовать въ мятежѣ.

9-го іюня дѣло о мятежныхъ чинахъ Селенгинскаго полка было уже рассмотрѣно Киевскимъ воен.-окр. судомъ по законамъ военного времени. Вольноопред. Шевченко и рядовые Донцовъ, Калининъ, Губановъ и Сухарелидзе были признаны виновными въ томъ, что согласившись между собою и съ другими необнаруженными дознаніемъ нижними чинами 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка, въ числѣ болѣе восьми человекъ, поднять въ полку, а также и въ другихъ частяхъ Киевскаго гарнизона, явное, вооруженное возстаніе, чтобы захвативъ власть въ свои руки, насильственно измѣнить существующій государственный и общественный строй въ Россіи, они, для приведенія задуманнаго въ исполненіе и съ цѣлью примѣромъ своимъ привлечь къ себѣ какъ согласившихся съ ними, такъ и другихъ нижнихъ чиновъ полка, въ 9 часовъ вечера 4-го іюня 1907 года, въ лагерѣ подъ городомъ Кіевомъ, вооружившись винтовками, послѣ произведенныхъ Шевченкою сигнальныхъ выстрѣловъ въ воздухъ, обращаясь къ нижнимъ чинамъ, находившимся еще въ строю послѣ вечерней молитвы, стали кричать имъ: «товарищи, къ оружію!», причемъ Шевченко, для дѣйствія противъ чиновъ, оставшихся вѣрными присягѣ, имѣлъ наготовѣ у себя въ палаткѣ три снаряженные взрывчатые снаряда и первый подавая примѣръ къ возстанію и насилію надъ офицерами, угрожалъ выстрѣломъ изъ винтовки подпо-

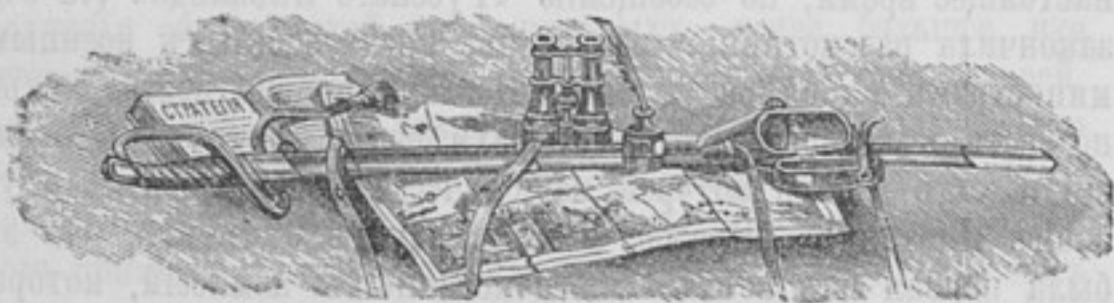

Внутренняя королевская ложа въ центральномъ зданіи тира.
(Къ корр. «Римъ»).

ручнику Бардалиму, намѣревавшемуся схватить его, крикнувъ офицеру наведя на него винтовку: «поручикъ, ни съ мѣста!», а затѣмъ, съ цѣлю убить своего ротного командира, капитана Пазюрча, пытавшагося арестовать его, произвелъ въ него изъ винтовки выстрѣлъ, но промахнулся.

За это дѣяніе предусмотрено ст. 110 и 112 Воин. Уст. о Наказ., а въ отношеніи Шевченки, кромѣ того, и 27 98 ст. всѣ подсудимые приговорены къ разстрѣлянію. О бунтѣ въ 21 саперн. баталіонѣ слѣдствіе еще не закончено.

♦ Въ ночь на 8-е іюня въ Красноярскѣ совершено нападеніе на военную гауптвахту съ цѣлю освобожденія арестованныхъ. Въ перестрѣлкѣ убиты: начальникъ караула, прапорщикъ Браханъ, двое изъ злоумышленниковъ, одѣтыхъ въ солдатскую форму; тяжело раненъ пикетчикъ. Тринадцать человекъ арестованныхъ успѣли освободиться; трое изъ нихъ пойманы, одинъ убитъ. («О. Б.»).

Военная наука.

Что такое военная наука и какъ ее нужно понимать?

На этихъ страницахъ не разъ происходили ожесточенныя схватки за и противъ военной науки, и мнѣ кажется—по недоразумѣнію: спорщики не отдавали себѣ яснаго отчета о томъ, что они подразумѣвали подъ этимъ понятіемъ.

Чаще всего науку отождествляютъ съ теоріей, а между тѣмъ послѣдняя составляетъ только часть науки. Возьмите простую фразу—онъ кончилъ науку у столяра. Это значитъ, что онъ закончилъ подъ руководствомъ умѣлаго человѣка работу, обратившую его также въ человѣка умѣлаго. Эта работа обученія включала въ себя и практику и теоретическія наставленія.

Поэтому также невѣрно отождествлять школу только съ теоретическимъ обученіемъ—каждая школа имѣетъ и достаточныя занятія практикой. Съ другой стороны близоруко

школу ограничивать только смѣнами училищъ высшихъ и низшихъ, все равно.

Всякая дѣятельность (мы уже говорили объ этомъ въ одной изъ статей) слагается изъ четырехъ элементовъ: *влеченія, знанія, навыка и творчества.*

Военная дѣятельность не можетъ представлять исключеній въ этомъ отношеніи. И она складывается изъ тѣхъ же четырехъ элементовъ, при чемъ каждый элементъ, говоря языкомъ математики, входитъ въ той или другой «степени» и съ тѣмъ или другимъ знакомъ.

Каждый военный шагъ, поступокъ и худой и хорошій слагается ихъ нѣхъ, а качество и соотношеніе входящихъ элементовъ обуславливаютъ достоинство этого шага, сравнительно съ идеальнымъ.

Влеченіе, склонность, стремленіе...—составляетъ область военной *этики*; знаніе—*теорію, философію* военного дѣла (цѣлаго и частей, деталей); *навыкъ*, практика, служба, техника—составляютъ *ремесленную* сторону военного дѣла, а *творчество, военный геній*—составляютъ область *военнаго искусства* въ дѣлѣ военномъ.

Къ военной *этикѣ* относятся—и увлеченіе инстинктивное военнымъ дѣломъ, въ цѣломъ или въ какой-либо его части, и вполне сознательное стремленіе къ нему; суевѣрный страхъ передъ военной присягой и ясное пониманіе гражданского долга воина; и кодексъ рыцарскихъ правилъ и международныя законы и обычаи войны современныхъ просвѣщенныхъ народовъ; и честь мундира и профессиональная гордость и амбиція рода оружія, и любовь къ своему знамени, къ своей части; боевой азартъ и боевой фанатизмъ; художественная сторона военныхъ явленій..., дѣйствій..., быта..., предметовъ... Все это законныя ея дѣтища.

Знаніе вѣдаетъ объясненіемъ всего находящагося въ военномъ дѣлѣ—въ сферѣ военныхъ явленій. Сюда входитъ и философскій трактатъ о всей сферѣ военного дѣла, какъ объ одномъ недѣлимомъ монолитѣ, такъ и сборникъ элементарнѣйшихъ знаній о какихъ-либо его деталяхъ, фактахъ, предметахъ и ихъ изслѣдованіе, систематизація... И военный словарь и военная энциклопедія... и кодексъ и учебникъ... Словомъ, всякая военная мысль, правильная или заблудшая... И вѣдѣніе и военное невѣжество... Всевѣдующее военное знаніе также невозможно, какъ и всеобѣдное военное искусство. Все исчислить, изслѣдовать, объяснить... теорія не можетъ

Внутренность тира. (Къ корр. «Римъ»).

ужь потому, что атомы военного дѣла представляют собой безконечный рядъ, нарастающій непрерывно на одномъ концѣ и непрестанно отмирающій на другомъ.

Навыкъ вѣдаетъ, какъ умѣнье разобраться въ хаосѣ боевой обстановки, такъ и ловкость заряжанія ружья; быстроту наступленія и быстроту постройки мундирной одежды, и быстроту эволюцій флота; привычку не теряться подъ выстрѣлами и выносливость въ походахъ; умѣнье командовать взводомъ и управлять конемъ, броненосцемъ, отрядомъ, арміей; умѣнье владѣть оружіемъ и перомъ и т. д., и т. д. вплоть до умѣнья сдѣлать любой военный расчетъ; научно изслѣдовать любой военный фактъ и удачно преподавать любой (въ школѣ) военный предметъ...

Творчество—это «божественная» часть каждаго военного поступка, творенія, шага—приводящая ихъ результатъ со ступени, доступной чуть ни каждому, *ремесленной посредственности*, до «перла созданія», до рѣдчайшаго совершенства,—будь то дивно разыгранная боевая операція или поразительно искусно веденный бой; мастерски разработанная военная тема или гениальное изобрѣтеніе въ любомъ изъ отдѣловъ военной техники—морской, штабной, педагогической, стрѣлковой, инженерной, юридической... Военный гений нерѣдко кладетъ свой отпечатокъ на той или другой военной работѣ; *всюду* можно сыскать сверкающія его крупинки, но въ значительной мѣрѣ, дозѣ, степени это свойственно только великимъ военнымъ дѣятелямъ, рѣдкимъ явленіямъ военного міра...

Четыре поименованныхъ элемента военной дѣятельности даютъ въ совокупности *военное искусство*, большое или малое, положительное или отрицательное...

Какъ всякое *искусство*, оно имѣетъ и свою *науку*, составляющую *неизбѣжный* путь къ искусству. При этомъ, какъ мы уже сказали, весьма близоруко отождествлять науку съ однимъ лишь *знаніемъ*, теоріей. Нѣтъ, она сопутствуетъ каждому изъ 4-хъ элементовъ военной дѣятельности. Какъ есть «наука страсти нѣжной», такъ можно приобрести, развить, культивировать въ себѣ и другихъ всякое *влеченіе* къ военному дѣлу. Безъ учебной же практики неосуществимъ и *навыкъ*. Наконецъ, и само *творчество* немислимо безъ упражненій, попытокъ, опыта, т. е. безъ той же самой *науки*. Итакъ, наука и опытъ нераздѣльны и искусство приобретается путемъ *науки*, какъ бы ни ускоряли этотъ *неизбѣжный* путь гениальныя способности.

И путь подготовки *полководцевъ*, считая въ томъ числѣ каждаго генерала, въ руки котораго можетъ попасть болѣе или менѣе самостоятельный, значительный отрядъ—долженъ заключать въ себѣ эту 4-хъ членную науку и долженъ быть *опытнымъ* (въ каждомъ субъектѣ) совершенно точно, отдѣльно по каждому изъ этихъ отдѣловъ. При этомъ требуется: ясное и высокое *влеченіе* къ военному дѣлу; полное, правильное, вполне современное высоко-научное пониманіе этого дѣла въ цѣломъ; *навыкъ* владѣнія той массой войскъ (въ цѣломъ), каковая можетъ ему попасть въ руки и неоспоримый даръ *творчества* во всякомъ военномъ поступкѣ этого лица. Во всемъ нужно *дать* человѣку практиковаться, *учиться* и усовершенствовать себя.

Я спрошу васъ, какъ эти четыре качества, если кромѣ ихъ ничѣмъ не пропитанъ вождь, не скажутся въ тотъ моментъ, когда наиболѣе напряжены будутъ всѣ его силы—на войнѣ, въ битвѣ...

Анализируйте съ тѣмъ же масштабомъ въ рукахъ каждаго изъ боевыхъ неудачниковъ-генераловъ, и вы тотчасъ откроете какой-нибудь крупный дефектъ въ «научной» ихъ отдѣлкѣ—или недочетъ, или искривленіе, или отсутствіе соразмѣрности каждаго изъ 4-хъ вышеописанныхъ элементовъ, изъ которыхъ складывается военная дѣятельность.

Къ несчастью, не только случайные, разнокалиберные собесѣдники того или другого военного журнала (не говорю о прочемъ *вольномъ* жаргонѣ) путаютъ это цѣльное и всеобъемлющее представленіе о военной наукѣ, сбиваясь на *одну* теорію, но въ этомъ грѣшны нерѣдко и первостепенные кодексы нашей военно-ученой мудрости.

Но... не въ наше время крушенія всякихъ авторитетовъ держаться *слѣпо* авторитетовъ военныхъ—это было бы болѣе чѣмъ когда-либо преступно.

Я полагаю, что каждый, претендующій среди насъ *воен-*

ныхъ (а кто не претендуетъ!) на *сознательное* отношеніе къ своему дѣлу, обязанъ составить себѣ *самостоятельное*, строго обоснованное мнѣніе о такихъ первостепенныхъ вещахъ, напимѣръ, какъ—что такое «*военная наука*»; и не позволять себѣ никогда, ни въ какой *запальчивой* полемикѣ небрежно обращаться со столь ходкой «монетой» военной мысли. Будемъ же честны и опрятны даже въ вещахъ, еще не подсудныхъ аттестационнымъ военнымъ комиссиямъ—въ понятіяхъ и самыхъ терминахъ нашей военной литературы.

Ш—й.

Никакихъ происшествій не случилось.

Недавно объявленное новое положеніе объ обозѣ утверждено 9-го апрѣля 1904 г., по докладу бывшаго военного министра генераль-адъютанта Сахарова. «Мертвые сраму не имѣютъ», но если бы покойный былъ живъ, то навѣрно этого положенія не подписалъ. Последняя война показала, что вели мы ее въ слѣпую и не имѣли связи ни между частями, ни съ тыломъ. По новому положенію мы попрежнему будемъ возить сапоги, подошвы, подметки и т. п., но для картъ, планшетъ съ компасами, телефоновъ, телеграфныхъ и фотографическихъ аппаратовъ, телеграфной проволоки, флаговъ и фонарей для сигнализациі, дополнительнаго шанцевого инструмента и пр.,—мѣста въ обозѣ не оставлено. Значитъ, «никакихъ происшествій не случилось» *).

І. Зашукъ.

Офицерскій вопросъ въ разработкѣ комиссіи ген.-адъютанта Зарубаева.

«Плохой корпусъ офицеровъ не можетъ воспитать армію въ моральномъ отношеніи; хорошій же дѣльный офицерскій составъ при продолжительномъ вліяніи сдѣлаетъ изъ самой плохой арміи хорошую».

Таковъ прочно установившійся въ германской арміи взглядъ на роль офицера. У насъ этотъ взглядъ до войны широкаго распространенія не имѣлъ, за что, какъ извѣстно, мы и заплатили жестоко въ Манчжуріи. Но печальныя событія 1904—1905 гг. заставили и насъ искать средствъ къ улучшенію офицерскаго состава, такъ какъ было очевидно, что наше офицерство въ массѣ стоитъ не на высотѣ современныхъ требованій, предъявляемыхъ этой «душѣ арміи».

Разобраться въ офицерскомъ вопросѣ было поручено особой комиссіи подъ предѣлательствомъ генераль-адъютанта Зарубаева, которая и должна была выработать системы комплектованія арміи офицерами, улучшенія ихъ состава и измѣненія порядка движенія ихъ по службѣ **).

17 января 1907 года комиссія начала свои работы и въ настоящее время, по сообщенію «Русскаго Инвалида» (№ 99), закончила разсмотрѣніе вопросовъ, предложенныхъ военнымъ министромъ на ея обсужденіе. Поэтому теперь позволительно подвести нѣкоторые итоги четырехмѣсячнымъ трудамъ комиссіи, о ходѣ работъ которой періодически сообщалось въ «Русскомъ Инвалидѣ». Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что это была первая изъ всѣхъ многочисленныхъ комиссій, которая рѣшила не бояться свѣта и гласности, благодаря чему о разработанныхъ ею положеніяхъ можно говорить, пока они еще не получили силы закона и никому еще не приходится нести на себѣ удобства или неудобства вновь проектированныхъ положеній. Что касается до результатовъ работы комиссіи, то здѣсь, повидимому, радоваться особенно нечему, и надежды арміи на то, что будетъ наконецъ указанъ вѣрный путь для обновленія офицерскаго состава и подъема его на должную высоту, можно, кажется, считать окончательно не сбывшимися.

Изъ опубликованныхъ отчетовъ о засѣданіяхъ комиссіи, видно, что она ходила вокругъ да около офицерскаго вопроса, затрагивала многія изъ его сторонъ, но затѣмъ боязливо отшатывалась и ничего опредѣленнаго не рѣшила.

Поражаетъ особенно то въ трудахъ комиссіи, что ею не

*) Советуемъ нашимъ читателямъ прочитать брошюру «Гибель 5-го стрѣлковаго полка подъ Мукденомъ».

**) «Русскій Инвалидъ» 1907 года № 37.

задѣтъ ни одинъ изъ дѣйствительно наболѣвшихъ вопросовъ нашей офицерской жизни. На первомъ планѣ стоитъ, конечно, скудость офицерскаго содержанія, изъ за - котораго лучшія силы народа въ армію идти служить не хотятъ, а то, что есть уже въ войскахъ болѣе энергичнаго, бѣжитъ изъ строя и ищетъ устроиться въ другомъ мѣстѣ. Затѣмъ слѣдуетъ неравноправіе офицеровъ, базирующееся не на знаніяхъ, талантности или служебной опытности, а на томъ, гдѣ кто служить: для гвардейца одна дорога, для армейскаго пѣхотинца или кавалериста другая, для артиллериста третья и т. д. Не могла же комиссія не вспомнить объ этомъ дѣленіи на бѣлую и черную кость и не поставить уничтоженіе этого дѣленія въ голову разрѣшенія офицерскаго вопроса.

Десятки лѣтъ у насъ говорятъ и пишутъ о томъ, что совершенно ненормально сохранять офицерскіе мундиры и чины полиціи, жандармамъ и на разнаго рола гражданскихъ должностяхъ; что такой порядокъ дискредитируетъ армію въ глазахъ народа и служить вящимъ соблазномъ къ уходу лучшихъ офицеровъ изъ строя. Казалось бы, и комиссія должна была обратить должное вниманіе на это печальное явленіе. Она и дѣйствительно обратила, но только съ другой стороны: часть членовъ комиссіи нашла, что было бы несправедливо лишать офицеровъ, служащихъ по гражданскому вѣдомству, права возвращаться въ строй. Вѣроятно комиссія находила, что въ отношеніи офицеровъ, остающихся въ строю, такое возвращеніе къ нимъ на шею товарищей съ гастролей по другимъ вѣдомствамъ, очень справедливо?

Не меньшее вниманіе, чѣмъ «гражданскіе офицеры», встрѣтили со стороны комиссіи и офицеры административной службы, о производствѣ которыхъ въ слѣдующіе чины и о возвращеніи ихъ въ строй въ комиссіи говорилось много и весьма благожелательно.

Говоря о вольноопредѣляющихся, какъ контингентъ, комплектуемомъ часть офицерскаго состава, комиссія въ мнѣніяхъ раздѣлилась. Одна часть стояла за повышеніе образовательнаго ценза вольноопредѣляющихся, другая находила, что требованіе увеличенія познаній можетъ повлечь отливъ желающихъ сдѣлаться офицерами, благодаря чему некомплектъ офицеровъ въ арміи увеличится. Къ тому же, по мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ комиссіи, дипломъ вовсе не гарантируетъ развитія. На чемъ въ этомъ вопросѣ остановилась комиссія, неизвѣстно, но характерно ужъ и то, что принципъ «числомъ побольше, цѣною подешевле» у насъ все еще не оставленъ и послѣ войны и находитъ себѣ сторонниковъ даже въ комиссіи, специально занятой изысканіемъ возможности и способовъ улучшенія того самаго офицерскаго состава, въ основаніе комплектованія котораго такъ долго проводился именно приведенный выше принципъ.

Можно было также ожидать, что комиссія найдетъ возможнымъ категорически указать, что у насъ въ частяхъ войскъ масса офицеровъ, и притомъ лучшихъ, отвлекаются для исполненія обязанностей, на которыхъ самое большее, что достаточно имѣть чиновника изъ фельдфебелей или писарей, на примѣръ завѣдываніе швальней или хлѣбопекарней. Въмѣсто такого указанія комиссія занялась разсмотрѣніемъ условій откомандированія офицеровъ съ этихъ должностей въ строй передъ принятіемъ ими роты или эскадрона. Значитъ въ этомъ вопросѣ мы остаемся на прежней точкѣ замерзанія и не движемся ни назадъ, ни впередъ. Къ чему тогда послужилъ дорогой и печальный опытъ послѣдней войны? Идя такимъ путемъ, мы и при новой войнѣ будемъ ощущать большой недостатокъ въ офицерахъ на позиціяхъ и избытокъ ихъ въ обозахъ 2-го и 3-го разрядовъ и въ тылу. Надобно же когда-нибудь рѣшиться на радикальную ломку старыхъ порядковъ и оставить офицеровъ служить тамъ, гдѣ имъ подобаетъ по своему званію, а ищущимъ удобствъ и комфорта предоставить переименовываться въ чиновники и надѣвать форму, ничѣмъ на офицерскую не похожую.

По части производства въ оберъ-офицерскихъ чинахъ и въ подполковники комиссія, какъ кажется, ничего новаго не внесла, если не считать впервые появившагося термина «отсѣиваніе», да аптекарскаго исчисленія двухлѣтняго срока командованія ротой, требующагося какъ цензъ для производства въ подполковники. По этому исчисленію выходитъ, что время переѣздовъ при перемѣщеніяхъ и переводахъ по собственному

желанію изъ 2-хъ лѣтъ командованія ротой исключается, а при переводахъ по волѣ начальства—нѣтъ. Думается, что и въ томъ и въ другомъ случаѣ переѣзжающій во время переѣзда фактически ротой не командуетъ, и если важно, чтобы это командованіе длилось непрерывно 730 дней, то такое правило должно примѣняться ко всемъ одинаково.

А вотъ по части отсѣиванія было бы желательно установленіе правилъ для офицеровъ болѣе справедливыхъ, а для службы болѣе выгодныхъ. Примѣръ германскихъ порядковъ въ этомъ отношеніи очень поучителенъ; на наши же «по старшинству», «по избранію» и «въ правилъ» давно слышатся основательныя нареканія, но противъ этого трехстепеннаго производства въ подполковники комиссія, повидимому, ничего не имѣла.

Когда за работами комиссіи приходилось слѣдить по «Инвалиду» по мѣрѣ хода самыхъ работъ, то оставалась надежда, что безцвѣтныя засѣданія остались сзади, а впереди предстоятъ энергичныя и практическія рѣшенія по обновленію офицерскаго состава. Но когда теперь перелистываешь всѣ 11 отчетовъ о засѣданіяхъ комиссіи, то безнадежная тоска охватываетъ: видно, что намъ очень и очень еще далеко до того времени, когда на офицерскій вопросъ можно будетъ взглянуть прямо и открыто и сказать, что нужны такія-то и такія-то реформы, безъ которыхъ никакія полумѣры не помогутъ, и будетъ всегда выходить Тришкинъ кафтанъ.

Впрочемъ относительно закрывшейся только что комиссіи остается еще тайная надежда, что она не все изъ своихъ обсужденій опубликовывала и что ей быть можетъ и удалось схватить быка за рога, но объ этомъ она во всеобщее свѣдѣніе пока не объявляетъ. Но и при такой надеждѣ невольно какъ-то вспоминается одна долго засѣдавшая комиссія по поводу перемѣны формы одежды и разрѣшившаяся лишь португесей. Какъ бы и съ реформой въ офицерскомъ вопросѣ не вышло чего-либо подобнаго.

Поживемъ, увидимъ.

Д. Ф.

Нужды военнаго образованія.

III. Военная академія. *)

Вопросъ о нашемъ высшемъ военномъ образованіи разрѣшенъ у насъ, можетъ быть, еще хуже, чѣмъ вопросы средней военной школы и военныхъ училищъ. Да это и не удивительно, если принять во вниманіе, что до сихъ поръ мы не можемъ уяснить себѣ съ достаточной опредѣленностью — что такое, собственно, высшее военное образованіе?

Казалось бы, что подъ высшимъ военнымъ образованіемъ слѣдуетъ понимать изученіе военнаго дѣла во всей его совокупности, синтетическое изслѣдованіе военныхъ явленій, разсматриваемыхъ какъ результатъ сложнаго взаимодействія многоразличныхъ условій, но отнюдь не мелочное изученіе специальныхъ отдѣловъ военной техники. Иначе говоря, высшее военное образованіе должно быть специально-военнымъ въ широкомъ значеніи этого слова, но никоимъ образомъ не специально - артиллерійскимъ, специально-инженернымъ, или специально - юридическимъ. Потому что каждое изъ этихъ послѣднихъ опредѣленій подразумеваетъ, въ сущности, изученіе не военнаго дѣла, а лишь одной изъ его отраслей, неизбежно прививающей человѣку односторонность возрѣній, безусловно вредную для правильнаго пониманія общихъ военныхъ явленій.

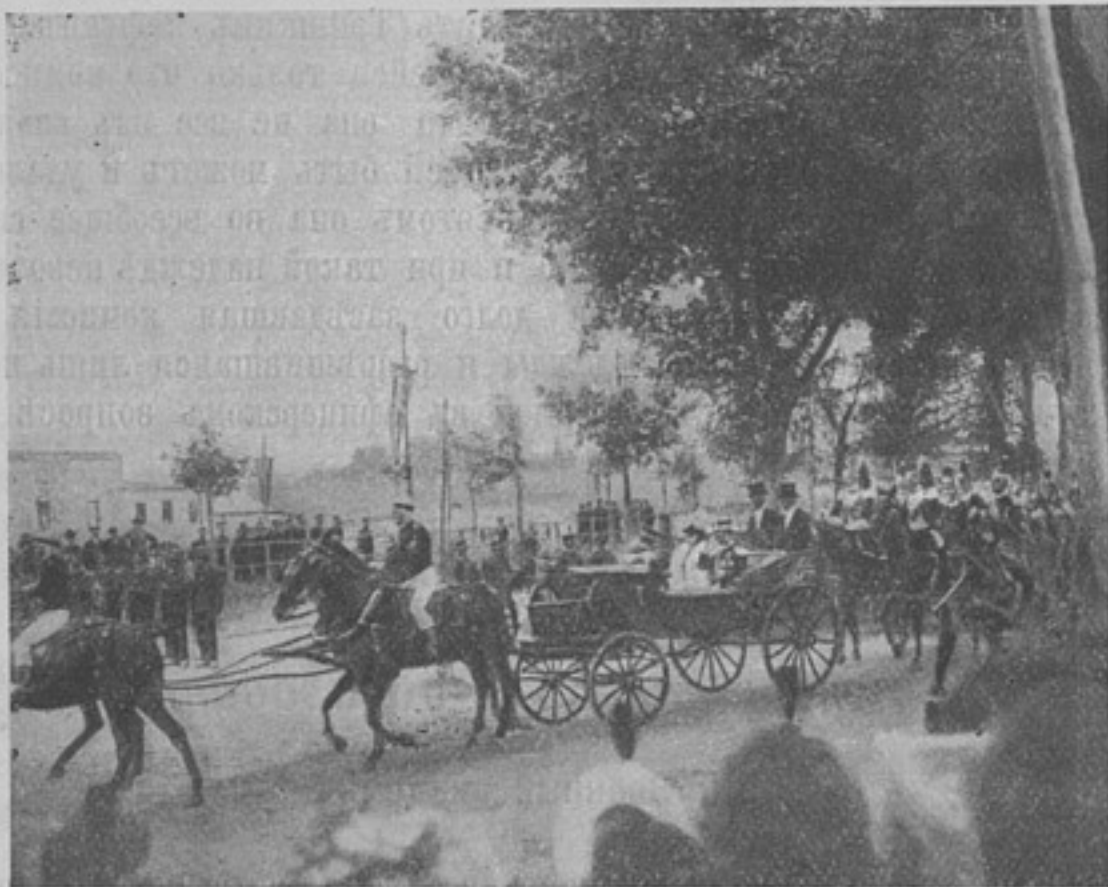
При такомъ пониманіи разсматриваемаго нами вопроса, естественно, что военная академія можетъ быть только одна, какъ высшее военно-учебное заведеніе, предназначенное служить расадникомъ знаній, касающихся военнаго дѣла въ его общемъ и высшемъ значеніи. Этому единственно цѣлесообразному типу высшей военной школы удовлетворяетъ, и то не безъ нѣкотораго допущенія, только академія генеральнаго штаба, которая одна лишь посвящаетъ себя изученію военной

*) Помѣщая настоящую статью въ видахъ всесторонняго освѣщенія вопроса считаемъ нужнымъ вновь отмѣтить, что совершенно не раздѣляемъ многого изъ мнѣній и взглядовъ автора.
Ред.

науки. Рядомъ съ ней существованіе такихъ заведеній, какъ академіи артиллерійская, инженерная и военно-юридическая, представляется какимъ-то страннымъ недоразумѣніемъ.

Вѣдь, согласитесь, что если военной академіей именованъ всякое заведеніе, доставляющее офицеру запасъ специальныхъ знаній въ какой-либо одной области военного дѣла, то военныхъ академій можно наплотить столько же, сколько существуетъ отдѣльныхъ специальностей въ военномъ дѣлѣ. Если существуетъ академія артиллерійская, то непонятно, почему не быть академіи интендантской, военно-педагогической, военно-административной и т. п.? Если считаютъ необходимымъ имѣть высшее военно-учебное заведеніе для подробнаго и продолжительнаго изученія мостовыхъ переправъ и строительнаго искусства, часто не имѣющаго ничего общаго съ военнымъ дѣломъ, то почему не имѣть военной академіи, въ которой обстоятельно преподавались бы правила постройки обмундированія, выпечка хлѣба, перемалываніе зерна, прессованіе сѣна и т. п. операціи, чрезвычайно важныя для арміи, какъ въ мирное, такъ и въ военное время?

Ясно, что въ постановкѣ этого вопроса допущена крупная ошибка, логическимъ послѣдствіемъ которой является странное и запутанное положеніе нашего высшаго военного образованія, разбѣившагося на рядъ узкихъ, ремесленно-техни-

Прибытіе короля и королевы къ зданію тира. (Къ корр. «Римъ»).

ческихъ специальностей. Никто, конечно, не станетъ отрицать ихъ высокой важности для военного дѣла, но, несомнѣнно, и то, что изученіе каждой изъ нихъ должно занимать второстепенное, подчиненное положеніе по отношенію къ синтетическому изученію военныхъ явленій, какъ часть къ цѣлому, какъ слагаемое къ общей суммѣ, изъ многихъ слагаемыхъ составленной.

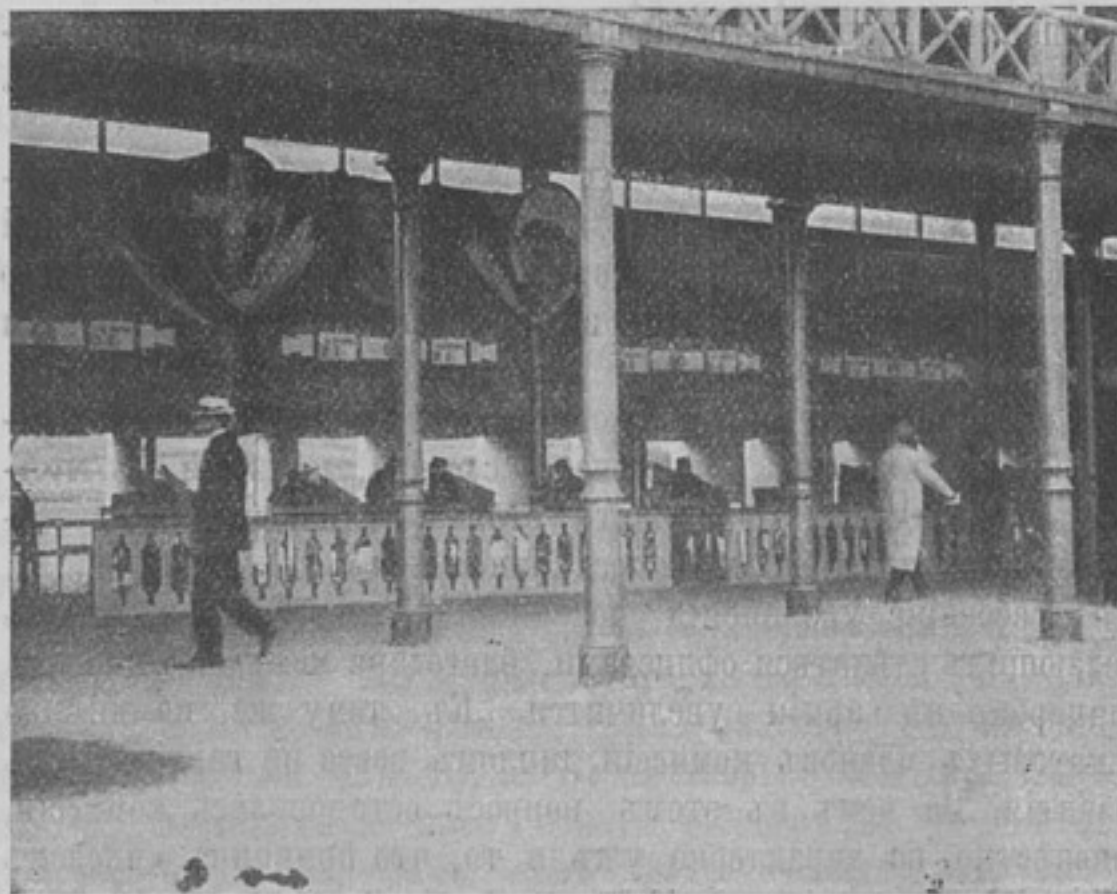
Поэтому изученіе каждой изъ этихъ специальностей можетъ быть сопричислено къ системѣ высшаго военного образованія лишь въ такой мѣрѣ, въ какой оно входитъ какъ составная часть въ общій курсъ военного дѣла. Подробное же изученіе всѣхъ техническихъ премудростей должно производиться въ особыхъ военно-техническихъ школахъ, которыя должны быть образованы вмѣсто нынѣ существующихъ академій—инженерной и артиллерійской, дающихъ офицерамъ узко-техническое образованіе, ничего общаго съ высшимъ военнымъ образованіемъ не имѣющее. Я совершенно не понимаю, почему офицеръ, окончившій интендантскіе курсы, не пользуется правами высшаго военного образованія,* а другой—три года изучавшій военно-строительное дѣло или пиротехнику—этими правами пользуется, хотя оба въ равной мѣрѣ вполне невинны въ изученіи военной науки?

Существованіе военно-техническихъ академій, явившееся какъ логическое послѣдствіе неправильныхъ понятій о сущности и задачахъ высшаго военного образованія, оказываетъ

*) Интендантскимъ курсомъ нынѣ даны всѣ права военныхъ академій.

чрезвычайно неблагоприятное вліяніе на правильную постановку вопроса объ академическомъ преподаваніи. Дѣйствительно, обособленіе въ нихъ всѣхъ специально-инженерныхъ и артиллерійскихъ вопросовъ привело къ тому, что изученіе артиллерійскаго и инженернаго дѣла, даже въ той мѣрѣ, въ какой оно необходимо для уясненія общихъ задачъ военной науки, поставлено слабо въ курсѣ академіи генеральнаго штаба. Считается какъ бы рѣшеннымъ, что разъ эти специальности основательно изучаются въ тѣхъ заведеніяхъ, то изучать ихъ въ общемъ курсѣ военного дѣла можно спустя рукава, кое-какъ, лишь для внѣшней полноты академической программы. И то обстоятельство, что эти специальности изучаются тамъ внѣ общихъ задачъ и запросовъ военной науки, оторванными отъ общей системы, отъ общей теоріи военного дѣла—никого, повидимому не смущаетъ и признается явленіемъ нормальнымъ.

Между тѣмъ результатомъ всего этого является какой-то своеобразный, такъ сказать пѣхотно-кавалерійскій характеръ преподаванія въ академіи генеральнаго штаба, изъ которой почему-то изгнаны многочисленные вопросы военного дѣла, связанные съ специальной службой артиллеріи и инженерныхъ войскъ. Это было бы еще терпимо, если бы эти вопросы нашли себѣ правильную постановку въ курсахъ военно-техни-

Внутренность тира (въ амбразурѣ видны мишени). (Къ корр. «Римъ»).

ческихъ академій, но, понятно, что по самой сущности, по духу послѣднихъ они такой постановки найти тамъ не могутъ. Отсюда происходитъ то нежелательное явленіе, что офицеръ, окончившій академію генеральнаго штаба, несвѣдущъ въ тактическихъ вопросахъ артиллеріи, незнакомъ съ теоріей артиллерійской стрѣльбы, обладаетъ чрезвычайно смутными свѣдѣніями о дѣйствіяхъ въ крѣпостяхъ, о современномъ положеніи военно-техническихъ средствъ и ихъ примѣненіи.

Не восполняетъ этого недостатка изученіе этихъ вопросовъ въ специальныхъ академіяхъ, во-первыхъ, потому, что нѣкоторые изъ нихъ, какъ, напримѣръ, вопросы тактическіе, находясь въ непримиримомъ противорѣчьи съ общей системой и духомъ узко-техническаго преподаванія въ этихъ заведеніяхъ, не пользуются тѣмъ вниманіемъ, котораго они заслуживаютъ, и, во-вторыхъ, потому, что обособленные отъ общихъ курсовъ военного дѣла съ ихъ принципиальными положеніями, они приобрѣтаютъ склонность вырождаться въ какую-то специальную военную науку—инженерную и артиллерійскую, въ дѣйствительности, конечно, не существующую. Такимъ-то, напримѣръ, образомъ создавался обособленный курсъ крѣпостной войны, какъ нѣчто самодовлѣющее, какъ какая-то самостоятельная область военного знанія, съ своими особыми принципами, особыми законами... Едва ли есть необходимость объяснять вредъ, проистекающій отъ подобнаго обособленія вопросовъ, неизбежно извращаемыхъ внѣ непосредственнаго общенія съ основными, вѣчными устоями военной науки.

Путаница въ идеяхъ, неурядица въ принципиальной сторонѣ разсматриваемыхъ вопросовъ естественно отражается и на формальной организаціи военно-академическаго дѣла. Какъ

это ни странно, но академія генеральнаго штаба, единственное высшее военно-учебное заведеніе, дающее офицеру запасъ знаній дѣйствительно необходимыхъ для практической дѣятельности въ арміи, почитается академіей только въ двухъ родахъ оружія—пѣхотѣ и конницѣ, и только для службы въ этихъ родахъ оружія она даетъ преимущества высшаго военного образованія. Для того, чтобы приобрести таковыя въ артиллеріи и инженерныхъ войскахъ, необходимо пройти курсъ артиллерійской и инженерной академіи, несмотря на то, что курсы этихъ заведеній глубоко бесполезны для строевой службы артиллерійскаго и сапернаго офицера. Между тѣмъ, послѣдствіемъ подобной нецѣлесообразной постановки этого вопроса является то, что офицеръ, посвятившій три года своей жизни на специальное изученіе техническихъ вопросовъ, возвращается въ строй, гдѣ онъ не въ состояніи найти никакого примѣненія своимъ познаніямъ, приобретеннымъ въ академіи.

Офицеръ, окончившій курсъ артиллерійской академіи и возвращающійся къ строевой службѣ, вмѣсто того, чтобы идти на заводъ или въ арсеналъ,—нелѣпность, возможная только при существующей у насъ постановкѣ академическаго дѣла. Съ другой стороны, не менѣе несообразно то, что преимущественныя права на занятіе высшихъ должностей въ артиллеріи и саперныхъ войскахъ получаютъ не тѣ люди, которые получили въ академіи генеральнаго штаба широкую военнаучную подготовку, а тѣ, что изучали когда-то всѣ тонкости пороходѣлія, изготовления орудійныхъ принадлежностей, бетонирования укрѣпленій, мостовыхъ скрѣпленій и т. п.

содержанія нашему высшему военному образованію, путемъ кореннаго преобразованія всей нашей военно-академической системы.

Военной академіей, т. е. учебнымъ заведеніемъ, предназначеннымъ служить разсадникомъ высшаго военного образованія, можетъ быть, конечно, лишь одна академія генеральнаго штаба, потому что только она одна имѣетъ дѣло съ военной наукой въ ея высшемъ и разностороннемъ значеніи. Всѣ же прочія академіи это — лишь военно-техническія школы, очень важныя и необходимыя для успѣшнаго развитія соответствующихъ отдѣловъ военной техники, но не имѣющія никакого права претендовать на дипломъ высшаго военного образованія и, тѣмъ болѣе на вліятельную роль этого диплома въ строевой службѣ нашей арміи. Дѣло, конечно, не въ наименованіи этихъ заведеній, а въ сущности ихъ назначенія. Называйте ихъ, пожалуй, попрежнему академіями, снабдите ихъ какими угодно преимуществами для службы на поприщѣ военно-техническомъ, но лишите ихъ права и возможности прикрывать свою узкотехническую подготовку флагомъ военной науки, съ которой они, въ сущности, не имѣютъ никакого общенія.

Вмѣстѣ съ этимъ, курсъ академіи генеральнаго штаба долженъ быть дополненъ, и въ весьма значительной степени, болѣе подробнымъ и болѣе основательнымъ изученіемъ специальныхъ родовъ оружія, ихъ тактическихъ свойствъ, теоріи артиллерійской стрѣльбы, особенностей дѣйствій въ крѣпостяхъ, тактическаго значенія и устройства различнаго рода переправъ и т. п. вопросовъ, тѣсно

Волонтеры-велосипедисты на дорогѣ къ тиру. (Къ корр. «Римъ»).

Наружный фасадъ центрального зданія тира. Въ ожиданіи Ихъ Величествъ. (Къ корр. «Римъ»).

Приготовленія къ girandola (огненный дворецъ на Monte Pincio) Видъ съ Pizza del Popolo. (Къ корр. «Римъ»).

техническія премудрости, которыя, если бы даже и могли сохраниться въ ихъ памяти, оказались бы совершенно ненужными для командованія войсками. Подобный порядокъ вещей, конечно, не можетъ не привлекать къ себѣ вниманія, особенно въ настоящее время, когда такъ много говорятъ и пишутъ о преобразованіяхъ во всѣхъ областяхъ военнаго дѣла.

Настоятельно необходимо придать цѣльность и полноту

связанныхъ съ стратегіей, тактикой и топографіей и естественно принадлежащихъ системѣ принципиальныхъ военныхъ знаній, области основныхъ положеній военной науки, а не ея вспомогательныхъ, военно-техническихъ отдѣловъ.

Только при такой организаціи этого дѣла офицеръ генеральнаго штаба можетъ быть разносторонне образованнымъ въ военномъ отношеніи и полезнымъ дѣятелемъ во всѣхъ

родахъ оружія, во всѣхъ областяхъ штабной и строевой службы.

Что касается военно-юридической академіи, то вопросъ о ней гораздо больше связанъ съ общимъ юридическимъ образованіемъ, чѣмъ съ образованіемъ военнымъ, а потому во многомъ стоитъ внѣ рамокъ настоящихъ моихъ разсужденій. Во всякомъ случаѣ, и это зоведеніе—ни въ какомъ случаѣ не военная академія, а либо тоже военно-техническая школа, какъ академіи инженерная и артиллерійская, либо высшая школа права, подобно юридическимъ факультетамъ университетовъ. Все зависитъ отъ той точки зрѣнія, которая будетъ принята при оцѣнкѣ сущности и значенія науки, преподаваемой въ этой академіи: признавать ли самостоятельное существованіе военного права, какъ совокупности специальныхъ правовыхъ нормъ, определяемыхъ особенностями военной среды, или, отрицая таковое, считать эти нормы лишь результатомъ приспособленія общаго права къ условіямъ военной службы.

Последнее представляется мнѣ болѣе согласнымъ съ дѣйствительностью, а потому и сама цѣлесообразность военной юриспруденціи является для меня весьма сомнительной. И въ настоящее время такое сомнѣніе распространяется въ военно-общественныхъ кругахъ и конечно, рано или поздно, оно приведетъ къ упраздненію того искусственнаго дѣленія права на общее и военное, которое, находясь въ противорѣчій съ требованіями науки, въ то же время едва ли способствовало когда-нибудь торжеству правды и справедливости.

Поэтому-то военно-юридическая академія представляется мнѣ заведеніемъ не только не имѣющимъ разумнаго основанія именоваться военной академіей, но даже — и лишеннымъ будущности.

В. Пермскій.

„Толчите — и отвернется“...

Въ этой статьѣ мы поднимаемъ старый, но увѣ! — вѣчно новый въ нашей арміи вопросъ о содержаніи, получаемомъ офицерами, который почти можно назвать офицерскимъ вопросомъ. Конечно, армія должна имѣть хорошихъ офицеровъ, особенно теперь, послѣ поражений послѣдней войны, послѣ перехода къ трехлѣтнему сроку службы, послѣ всѣхъ сумасшедшихъ ужасовъ русской революціи. Страна обязана желать и требовать, чтобы въ случаѣ новой войны, ея дѣтей водили въ бой люди надежные.

Но Е. И. Мартыновъ въ своей извѣстной брошюрѣ справедливо говоритъ: «большинство офицеровъ русской арміи поступаетъ на военную службу, не имѣя никакого призванія къ ней»... «большинство нашихъ офицеровъ служитъ лишь по принужденію, апатично, иногда даже съ отвращеніемъ, выполняя постылое, противное дѣло»... Корпусъ офицеровъ пополняется отнюдь не воинами по призванію, а въ значительной степени, если не по большей части, людьми, которымъ некуда дѣться. Вслѣдствіе различнаго рода условій, извѣстныхъ всѣмъ и каждому, лучшіе, и наиболѣе дѣятельные и способные офицеры бѣгутъ изъ строя и военной службы... Оно и не мудрено, хотя бы потому, что наше офицерство находится подъ гнетомъ вѣчной и настоятельной матеріальной нужды. Что можно требовать при этихъ условіяхъ? Помните извѣстный отвѣтъ пирожника бабѣ, нашедшей въ купленномъ у него пирогѣ тряпку: «а тебѣ за три копейки съ бархатомъ, что ли?» Еще не такъ давно офицерское содержаніе было прибавлено. Но эта мизерная прибавка вовсе несоотвѣтствовала дѣйствительной потребности и тотчасъ же была поглощена все возрастающею дороговизной жизни. А эта дороговизна послѣ войны сдѣлала колоссальный шагъ впередъ и «обнаруживаетъ тенденцію» къ дальнѣйшему поступательному движенію. Но если мы хотимъ имѣть хорошую армію, то должны и прилично обезпечить офицеровъ такъ, чтобы несоотвѣтствіе между вознагражденіемъ, получаемымъ на военной службѣ и людьми такъ называемыхъ вольныхъ профессій не разнилось въ такой невѣроятной мѣрѣ.

При этомъ будетъ возможенъ *отборъ*, т. е. пріемъ и оставленіе на службѣ дѣйствительно офицеровъ-воиновъ, а не пародію на нихъ. Наше время ясно формулируетъ почти непреложный законъ: «хочешь имѣть хорошее-хорошо заплати».

Сообразно съ этимъ необходимо увеличить число военныхъ училищъ или сообразно измѣнить ихъ, поставить строгія усло-

вія пріема и выпуска, уничтожить присущій имъ характеръ богадѣлень и т. п. Но для указанныхъ реформъ нужны деньги, а военный бюджетъ настолько великъ и безъ того, что требовать съ народа больше—немыслимо! Совершенно вѣрно! Но и имѣющимся бюджетомъ можно обойтись великолѣпно и быстро улучшить армію во всѣхъ возможныхъ отношеніяхъ.

И сдѣлать это вовсе не трудно. Денегъ непродуцируемо тратится слишкомъ много. Но самая большая экономія получится отъ сокращенія численности арміи. Слова этого пугаться нечего, потому что предлагаемое мною ниже сокращеніе тѣсно связано съ улучшеніемъ арміи. Ни для кого изъ строевыхъ офицеровъ не тайна, что армія содержитъ въ своихъ обширныхъ нѣдрахъ около 20-ти процентовъ людей, совершенно непригодныхъ къ военной службѣ, или почти непригодныхъ. Всѣ эти люди, а ихъ наберется отъ 200 до 250 тысячъ, — составляютъ тяжелый и досадный балластъ, который нужно кормить, поить, одѣвать, учить и т. д., только для того, чтобы въ военное время они увеличили собою ряды дезертировъ, плѣнныхъ или больныхъ. Среди этихъ людей въ первомъ ряду стоятъ евреи.

Что-бы ни говорили либеральныя и радикальныя газеты, еврей, какъ солдатъ, никуда не годенъ, — про исключенія не говорю. Последняя война это показала слишкомъ ярко. Спросите любую строевую часть: хочетъ ли она избавиться отъ своихъ евреевъ — и вы услышите хорошей отвѣтъ! Помимо различныхъ данныхъ и физическаго и матеріальнаго характера, препятствующихъ еврею быть хорошимъ солдатомъ, онъ не можетъ сдѣлаться имъ и потому, что Россія для него хороша по столько, по сколько выгодна. Она для еврея не отечество, потому что для него, интернаціонала волею судебъ, «гдѣ хорошо — тамъ отечество».

Поэтому не обинуясь говоримъ, что евреевъ необходимо освободить вовсе отъ военной службы (и какъ однимъ этимъ актомъ улучшится армія!) и замѣнить для нихъ воинскую повинность *денежной*. Правда, будетъ нарушенъ принципъ всеобщей воинской повинности, но къ чему держаться его «яко слѣпой стѣны», разъ онъ во многомъ оказывается вреденъ. Тоже бы слѣдовало сказать относительно многихъ инородцевъ, дающихъ въ армію по своей физической и умственной неразвитости такой убогий контингентъ, который составляетъ предметъ отчаянія низшихъ строевыхъ командировъ, отъ полковаго командира до унтеръ-офицера включительно. Затѣмъ, необходимо повысить условія пріема новобранцевъ. Армія кишитъ болѣзненными, захудалыми, хилыми, недоразвившимися людьми, содержаніе и обученіе которыхъ опять-таки совершенно бесполезно, потому что эти бѣдняки даже не «пушечное мясо», — это просто пища для всѣхъ возможныхъ тифовъ и другихъ напастей, неизбежныхъ на театрѣ войны. Большинство этихъ парней, необходимыхъ и желанныхъ дома, и пороку не успѣетъ понюхать, какъ сдѣлается навсегда бесполезнымъ и для арміи, и для родныхъ. И такъ, кто съ этимъ не согласенъ? Я спрашиваю, развѣ не улучшится качественно армія, еще въ мирное время избавившись отъ тѣхъ отбросовъ, отъ которыхъ ей неизбежно и съ трудомъ придется избавляться во время боевое?

Уменьшится численность, но уменьшится во благо, потому что я не вижу необходимости натуральную воинскую повинность сложить съ евреевъ и разнаго рода недоносковъ на здоровое и чисто-русское населеніе. Пусть наши баталіоны будутъ малочисленные, но они будутъ сильнѣе. А сколько сохранится офицерскаго и унтеръ-офицерскаго труда, пропадающаго нынѣ безслѣдно!

Я затрудняюсь вычислить ту экономію, которая произошла бы отъ подобнаго улучшенія арміи и отъ денежнаго налога. 30, 40, быть можетъ — 50 милліоновъ рублей въ 1 годъ?

Первая цифра кажется мнѣ минимумомъ. Но что на эти деньги можно сдѣлать! Мнѣ греются прилично или даже хорошо обезпеченный офицерскій корпусъ, обиліе прекрасно оборудованныхъ военныхъ училищъ, въ которыхъ стремится молодежь, подвергается строгому отбору, улучшеніе солдатскаго обмундированія, содержанія, быта, многочисленныхъ техническихъ улучшеній въ вооруженія страны, понимая это слово въ обширномъ смыслѣ... Мало ли что приходитъ въ голову! Вѣдь были бы деньги, а съ ними можно много сдѣлать. И въ данномъ случаѣ деньги здѣсь, — вотъ они! Стоитъ только захотѣть взять ихъ!..

Россъ.

Два рогатыхъ вопроса.

Вопросъ № 1. Въ ряду дисциплинарныхъ взысканій существуютъ, какъ всякому вѣдомо, *замѣчанія* и *выговоры*.

Что же, собственно, подразумѣвается подъ этими терминами?

На практикѣ, съ незапамятныхъ временъ, установился обычай говорить или писать: за то-то и за то-то объявляю вамъ (тебѣ, такому-то) выговоръ! Или — дѣлаю замѣчаніе! Ставлю на видъ! и т. п. Формулы, какъ изволите видѣть, чрезвычайно условныя, «символическія» и до педантизма корректныя...

Ну, а если начальникъ, не произнося этихъ формулъ, просто-на-просто нашумитъ, накричитъ на подчиненнаго, гнѣвно пересчитаетъ его прегрѣшенія и вообще наскажетъ или распишетъ на бумагѣ кучу самыхъ многозначущихъ любезностей,—то какъ это прикажете считать: замѣчаніемъ? выговоромъ? взысканіемъ вообще или... *просто такъ?*

По моему крайнему разумѣнію это-то и есть самый реальный,—а не символическій,—выговоръ, а въ болѣе мягкой и нѣжной формѣ—замѣчаніе. И,—что особенно меня занимаетъ,—не такъ ли разсуждалъ и законодатель, когда устанавливалъ эти виды взысканій?

Въ такомъ случаѣ нужно признать, что всѣ эти «разносы» и «распеканціи» должны бы подлежать опредѣленной регламентаціи Устава дисциплинарнаго, быть упрятаны въ рамки, т. е., говоря проще, въ этомъ уставѣ должно быть точное указаніе, какую форму разносовъ,—вѣрнѣе, замѣчаній и выговоровъ,—законъ признаетъ легальной, а какую — преступной, наказуемой. Практикуемая же нынѣ символическія формулы слѣдуетъ считать просто продуктомъ канцелярскаго творчества, къ руководству не обязательнымъ.

Или я заблуждаюсь?

Вопросъ № 2. Статья 6 Устава дисциплинарнаго гласитъ: Начальникъ не подлежитъ отвѣтственности за послѣдствія, когда онъ, для восстановленія порядка и дисциплины или для принужденія сопротивляющагося ему въ исполненіи долга, будетъ вынужденъ употребить силу или оружіе... и т. д.

Такъ вотъ, представте себѣ начальника, который, очутившись именно въ такой точно обстановкѣ, удостовѣренной судомъ или дознаніемъ, «далъ» — простите за выраженіе, — «въ ухо» подчиненному и тѣмъ совершенно достигъ восстановленія порядка, дисциплины и тому подобное. Почему такое дѣяніе начальника,—какъ можно рѣшительно утверждать на основаніи примѣровъ и особенно войсковыхъ приказовъ послѣднихъ лѣтъ,—будетъ безусловно и безъ принципиальнаго разбора вѣнено ему въ тяжкую вину, а не сочтется за вынужденное «проявленіе обязанности (и права) принудить къ повиновенію силою»?

Ради Бога, читатель, не усумнитесь въ моей искренности и объективности!!! Конечно, въ принципъ я признаю побой гнусностью. Но дѣло въ томъ, что вѣдь убійство или увѣче (полагаю, что «употребленіе оружія» можетъ повести къ тому или другому), въ данномъ случаѣ безответственное,—еще большая гнусность; и въ томъ еще, что при такой обстановкѣ одинъ принципъ (дисциплина) побиваетъ, поглощаетъ другой (гуманность)!

Или я и тутъ заблуждаюсь? Въ такомъ случаѣ нельзя ли авторитетно указать: какая же форма *проявленія силы* въ данномъ случаѣ составляетъ обязанность и право начальника, конечно неотвѣтственно передъ закономъ? Какое и гдѣ законъ ставитъ ограниченіе въ этомъ отношеніи?

М. Э.

Организація инженерныхъ частей *).

Послѣдняя кампанія 1904 — 1905 года показала недо-

*) Трудно согласиться съ мыслью, что опытъ минувшей войны обнаружилъ, вообще, малочисленность инженерныхъ войскъ. Но организація инженерныхъ войскъ, судя по опыту войны, оказалась дѣйствительно, мало соответствующей ихъ назначенію. Предлагаемая авторомъ новая организація, однако, тоже тяжела и сложна, да и непрактична въ смыслѣ административномъ.

Ред.

статки въ организаціи и малочисленность инженерныхъ войскъ въ Россіи. Послѣднее обстоятельство было отчасти восполнено еще во время кампаніи добавленіемъ четвертой саперной роты военнаго состава и усиленіемъ до штата военнаго времени телеграфной роты тѣхъ саперныхъ баталіоновъ, которые оставались въ Россіи и не принимали участія въ походѣ, но и такое пополненіе штата, судя по опытамъ войны, нельзя признать достаточнымъ.

Организація же саперныхъ баталіоновъ осталась до сихъ поръ прежняя, между тѣмъ какъ въ этомъ отношеніи необходима коренная реформа:

1) Существующая организація неудобна въ томъ отношеніи, что саперный баталіонъ, приходящійся въ военное время на цѣлый корпусъ, неминуемо долженъ разбиваться по-ротно, и даже мельче, между дивизіями и болѣе мелкими частями (что фактически и происходило въ минувшую кампанію). Отсюда вытекаютъ неудобства: рота теряетъ связь съ баталіономъ и командиръ ея пріобрѣтаетъ новое начальство; рота, завися въ хозяйственномъ отношеніи всецѣло отъ баталіона, крайне затруднена довольствованіемъ пищей, одеждой, топливомъ и т. п.; командиръ баталіона затрудненъ управленіемъ разбросанными въ большемъ районѣ ротами, и кромѣ того возможны недоразумѣнія на почвѣ подчиненія ротъ двумъ начальникамъ.

2) Военно-телеграфныя роты необходимо совершенно выдѣлить изъ состава саперныхъ баталіоновъ, такъ какъ дѣятельность ихъ не имѣетъ ничего общаго съ дѣятельностью чисто саперной. Находясь постоянно въ отдѣлѣ и получая распоряженія непосредственно изъ штаба корпуса (или даже арміи, какъ бывало въ минувшую кампанію), телеграфныя роты должны быть независимы отъ саперныхъ баталіоновъ и самостоятельны въ хозяйственномъ отношеніи.

3) Одинъ саперный баталіонъ, хотя бы и четырехротнаго состава, приданный въ военное время къ цѣлому корпусу, неспособенъ успѣшно выполнять тѣ разностороннія работы, которыя отъ него требуются. Опытъ показалъ, что: а) на каждый пѣхотный полкъ желательно имѣть въ военное время не менѣе полуроты саперъ; б) въ рукахъ корпуснаго инженера должно быть, кромѣ того, не менѣе роты саперъ съ исключительнымъ назначеніемъ производить работы для всего корпуса, какъ-то: укрѣпленіе передовыхъ, авангардныхъ и тыловыхъ позицій, проведеніе и улучшеніе путей сообщенія какъ на позиціи такъ и въ тылу, постройка большихъ мостовъ и т. п.; в) желательно учрежденіе конно-саперныхъ командъ.

4) Съ увеличеніемъ числа саперъ въ корпусѣ необходимо будетъ учредить при штабѣ корпуса самостоятельную должность корпуснаго инженера, которому подчинить всѣ инженерныя части.

5) Необходимо, чтобы саперные баталіоны могли бы при мобилизаціи выдѣлить изъ своего состава небольшую часть, какъ запасную, которая, оставаясь въ мѣстѣ постоянного расположенія и не выступая въ походъ, служила бы для пополненія убыли въ чинахъ баталіона, обучала бы призываемыхъ изъ запаса и новобранцевъ и т. п.

6) Штабы арміи должны имѣть въ своемъ исключительномъ распоряженіи инженерныя части всѣхъ категорій.

Принимая во вниманіе все вышензложенное, желательную организацію инженерныхъ частей въ военное время можно представить себѣ въ такомъ видѣ.

Каждая пѣхотная дивизія имѣетъ въ военное время саперный полубаталіонъ двухротнаго состава существующаго штата. Полубаталіонъ этотъ въ хозяйственномъ отношеніи самостоятеленъ (какъ напр., артиллерійская батарея); командиръ полубаталіона пользуется правами командира неотдѣльнаго баталіона и въ строевомъ отношеніи подчиненъ (примѣнительно къ существующему уставу полевой службы) начальнику штаба дивизіи, который пользуется относительно него правами командира полка. Кромѣ двухъ такихъ полубаталіоновъ въ составъ дѣйствующаго корпуса входятъ: корпусный саперный полубаталіонъ (состоящій изъ саперной роты и конно-саперной команды) и отдѣльная телеграфная рота. Эти части въ хозяйственномъ отношеніи тоже самостоятельны, а въ строевомъ подчиняются непосредственно (тоже на правахъ неотдѣльных баталіоновъ) корпусному инженеру. Корпусный

инженеръ, или назовемъ его лучше начальникъ инженеровъ корпуса, имѣетъ общее наблюденіе и руководство за спеціальной дѣятельностью всѣхъ инженерныхъ частей (какъ по существующему положенію инспекторъ инженеровъ арміи по отношенію къ сапернымъ баталіонамъ въ корпусахъ) и, даетъ въ этомъ направленіи предписанія командирамъ полубаталіоновъ и телеграфной роты. Онъ подчиненъ непосредственно начальнику штаба корпуса (какъ начальнику дивизіи) и имѣетъ (входящее въ штатъ штаба корпуса) управленіе, состоящее изъ: помощника — штабъ-офицера и двухъ оберъ-офицеровъ, изъ которыхъ одинъ обязательно военный инженеръ. Къ этому же управленію можетъ быть причисленъ и офицеръ корпуса военныхъ топографовъ.

Помимо перечисленныхъ инженерныхъ частей въ распоряженіи штаба каждой дѣйствующей арміи должны быть свои инженерныя части: одинъ телеграфный, одинъ воздухоплавательный и одинъ понтонный баталіоны (какъ это и было въ минувшую кампанію), одинъ желѣзнодорожный баталіонъ и одинъ саперный полубаталіонъ. Желательность приданія этихъ частей къ штабу каждой арміи выяснилась за послѣднюю нашу войну, когда необходимость имѣть заранѣе заготовленные позиціи какъ въ ближнемъ, такъ и дальнемъ тылу, и хорошо изслѣдованные и постоянно въ порядкѣ содержимые пути сообщенія въ видѣ обыкновенныхъ дорогъ и дорогъ желѣзныхъ, узко-колейныхъ или конно-желѣзныхъ заставляла держать въ прикомандированіи къ различнымъ управленіямъ штабовъ армій, чуть ли, не цѣлые саперные баталіоны, отрывая ихъ отъ работъ на позиціяхъ своихъ корпусовъ.

Вотъ какой представляется намъ желательная организація инженерныхъ войскъ въ военное время. Конечно, въ мирное время подчиненіе мелкихъ саперныхъ частей пѣхотному начальству является совершенно нежелательнымъ и нѣтъ никакой необходимости въ такомъ широкомъ развитіи инженерныхъ войскъ, а потому и организація можетъ остаться прежней, со слѣдующими лишь измѣненіями. Изъ штата существующихъ саперныхъ баталіоновъ исключаются совершенно телеграфныя роты, сводимыя въ мирное время въ каждомъ военномъ округѣ въ телеграфныя баталіоны или выдѣляемыя въ телеграфныя парки, и каждый саперный баталіонъ доводится до четырехротнаго состава, при чемъ первыя двѣ роты (I и II) содержатся по штату военного времени, а послѣднія двѣ (III и IV) по штату мирнаго времени. Съ объявленіемъ мобилизаціи корпуса приданный къ нему саперный баталіонъ развертывается слѣдующимъ образомъ: I и II роты развертываются въ полубаталіоны, дробясь на полуроты и пополняясь запасниками до штата военного времени, и съ окончаніемъ мобилизаціи отчисляются къ своимъ дивизіямъ; III рота въ полномъ составѣ входитъ въ составъ корпуснаго сапернаго полубаталіона, а IV рота выдѣляется: полуроту на сформированіе армейскаго сапернаго полубаталіона, часть другой полуроты въ конно-саперную команду корпуснаго сапернаго полубаталіона, а оставшаяся часть чиновъ образуетъ кадръ запасной саперной роты, которая въ походъ не выступаетъ. Такимъ образомъ въ мирное время придется содержать въ каждомъ саперномъ баталіонѣ (сравнительно со штатомъ, установленнымъ нынѣ) не одну роту (саперную) военного состава, а двѣ, что не можетъ быть признано особенно обременительнымъ.

Штатъ инженернаго имущества саперныхъ баталіоновъ будетъ соотвѣтственно увеличенъ, при чемъ необходимо:

1) Легкіе мостовыя парки, полагающіеся при I и II ротѣ, передать оба въ III роту (для содержанія въ военное время только при корпусномъ саперномъ полубаталіонѣ), такъ какъ незначительная длина моста и слишкомъ узкая опредѣленность условій даетъ мало случаевъ его примѣненія, а непомерная тяжесть всего обоза и неповоротливость повозокъ, съ нераціонально распределенной нагрузкой, дѣлающія его непригоднымъ къ движенію по грунтовымъ дорогамъ, будутъ сильно обременять полубаталіоны, приданные къ дивизіямъ.

2) Замѣнить кирки и мотыги, мало пригодныя по своей легкости для работы въ твердомъ грунтѣ, въ особенности въ

мерзломъ грунтѣ зимой, кирко-мотыгами существующаго образца.

3) Увеличить количество плотничнаго инструмента, полагающагося на каждую роту, содержа не одинъ комплектъ такового, а четыре, и увеличить число носимыхъ пилъ и долотъ вдвое и даже болѣе.

4) Добавить къ штату инженернаго имущества III-хъ ротъ саперныхъ баталіоновъ два полевыхъ прожектора, для обученія обращенія съ которыми назначать офицера и нижнихъ чиновъ.

Штатъ офицерскихъ чиновъ саперныхъ баталіоновъ въ мирное время останется прежнимъ. Въ военное время въ каждомъ саперномъ полубаталіонѣ потребуется: командиръ полубаталіона (подполковникъ или капитанъ), завѣдывающій хозяйствомъ (на правахъ старшаго оберъ-офицера) и дѣлопроизводитель (младшій оберъ-офицеръ—и по строевой и по хозяйственной части). Въ каждой ротѣ командиръ и три младшихъ офицера; въ конно-саперной командѣ—командиръ и одинъ младшій офицеръ.

При такой организаціи число саперныхъ офицеровъ въ дѣйствующемъ корпусѣ будетъ, конечно, больше положеннаго по штату теперь, а именно: въ полубаталіонахъ при дивизіяхъ $(3+4 \times 2)$ по 11 офицеровъ, а въ корпусномъ полубаталіонѣ $(3+4+2)=9$ офицеровъ, а всего $(11 \times 2+9)=31$ офицера, не считая управленія начальника инженеровъ корпуса, вмѣсто положеннаго по штату теперь (при четырехъ саперныхъ ротѣхъ) 22 офицера. При трудности имѣть въ военное время такое сравнительно большое количество офицеровъ, можно будетъ ограничиться двумя младшими офицерами на каждую роту, что не можетъ быть признано слишкомъ недостаточнымъ, принимая во вниманіе существованіе института подпрапорщиковъ и, то обстоятельство, что не будетъ необходимости брать младшихъ офицеровъ ротъ въ различныя командировки, такъ какъ штабы и арміи и корпусовъ будутъ имѣть въ своемъ распоряженіи собственныя инженерныя части (тогда какъ въ минувшую кампанію, вслѣдствіе отсутствія послѣднихъ въ каждомъ саперномъ баталіонѣ постоянно находилось отъ 30% — 50% младшихъ офицеровъ въ различныхъ командировкахъ отъ ротъ).

Замѣщеніе въ военное время должностей, несуществующихъ въ мирное время, возможно производить такъ: командиръ сапернаго баталіона и его помощникъ занимаютъ должности начальника инженеровъ корпуса и его помощника; завѣдующій хозяйствомъ въ саперномъ баталіонѣ въ военное время вступаетъ въ командованіе корпуснымъ полубаталіономъ, а командиры I и II (по номеру) ротъ дѣлаются командирами полубаталіоновъ, приданныхъ къ дивизіямъ; въ командованіе же ротами вступаютъ старшіе изъ младшихъ офицеровъ; офицеры штаба баталіона занимаютъ соотвѣтствующія должности въ полубаталіонахъ или отчисляются въ строй.

Нумерація саперныхъ баталіоновъ въ мирное время остается тою же, или, если признано будетъ возможнымъ, будетъ соотвѣтствовать номерамъ тѣхъ армейскихъ корпусовъ, къ которымъ они приданы. Въ военное же время будутъ лишь части тѣхъ же баталіоновъ: I полубаталіонъ такого-то сапернаго баталіона (приданный къ дивизіи съ младшимъ номеромъ), II полубаталіонъ такого-то сапернаго баталіона (приданный къ другой дивизіи — съ большимъ номеромъ), и III полубаталіонъ такого-то сапернаго баталіона или, при одинаковыхъ номерахъ корпуса и баталіона, такой-то корпусный саперный полубаталіонъ (при штабѣ корпуса).

Армейскихъ саперныхъ полубаталіоновъ въ мирное время совершенно нѣтъ; въ военное же время они формируются выдѣленіемъ по полуротѣ отъ четвертыхъ (по номеру) ротъ каждого сапернаго баталіона, входящаго въ составъ арміи, и имѣютъ нумерацію или названія арміи.

К. Велингъ.

Въ видѣ «писемъ къ другу» г. С. М., въ журналѣ «Братская помощь», пытается выяснитъ особенности службы генеральнаго штаба въ нашей арміи и замѣченные въ ней недочеты. Въ письмѣ VI этой статьи, озаглавленной «офицеры генеральнаго штаба и ихъ нужды», авторъ дѣлится съ впечатлѣніями, вынесенными съ большихъ маневровъ и изъ дѣятельности офицеровъ генеральнаго штаба на этихъ маневрахъ. Прорѣхъ въ этой дѣятельности на каждомъ шагу хоть отбавляй, и всё онѣ обуславливаются плохой организаціей службы офицеровъ генеральнаго штаба. Затѣмъ, признаетъ авторъ—повидимому офицеръ генеральнаго штаба,—что нельзя не обратить вниманія на то, что—«насъ войска обыкновенно видятъ только на маневрахъ, когда мы руководимъ какъ няньки всѣми ихъ движеніями. Понятно, что съ предубѣжденіемъ, вообще, противъ всего генеральнаго штаба, войсковые начальники, не имѣя возможности насъ оцѣнить какъ работниковъ, встрѣчаютъ даннаго руководителя съ недоумѣніемъ и зачастую дѣлаютъ напротивъ только для того, чтобы показать, что мы ихъ быта не знаемъ».

Едва ли встрѣчаются войсковые начальники, которые дѣлаютъ все «напротивъ», чтобы кому-то что-то «показать». А впрочемъ—подразумѣваемая авторомъ мысль, простая въ основѣ, выражена имъ такимъ суконнымъ языкомъ, что можетъ быть авторъ и не то хотѣлъ сказать.

Если когда-нибудь осуществятся реформы по хозяйственной части въ нашей арміи и будутъ уничтожены какъ экономическія суммы, такъ и пресловутый «девятый» отдѣлъ хозяйственныхъ смѣтъ, то первой жертвой этихъ реформъ долженъ стать «полковой экипажъ», извѣстный по штатамъ и табелямъ полковаго обоза подъ названіемъ «экипажа командира полка». Въ № 70 «Офицерской жизни» г. Э. Д. М. касается этого стараго, но вѣчно юнаго вопроса—

На почвѣ пользованія этимъ экипажемъ, лицами помимо командира полка, среди офицеровъ полка, зачастую возникаютъ несогласія и споры. Въ большинствѣ случаевъ, офицеры не говоря уже о должностныхъ, имѣющіе иногда настоятельную потребность пользоваться полковымъ экипажемъ для служебныхъ поѣздокъ, не имѣя на это право и рискуя подвергнуться дисциплинарному взысканію, что не разъ бывало, принуждены тратиться на извозчиковъ и тѣмъ сокращать свой безъ того уже тощій карманъ. На ряду съ этимъ зоркому глазу такихъ офицеровъ приходится наблюдать примѣры пользованія полковымъ экипажемъ, далеко не согласующіеся съ дѣйствительнымъ его назначеніемъ. Вотъ, напримѣръ, супруга одного изъ старшихъ офицеровъ полка нерѣдко, чуть свѣтъ, появляется въ экипажѣ на рынкѣ, и пока успѣетъ сдѣлать закупки, нижнему чину, сидящему на козлахъ, приходится на лютомъ морозѣ при сильномъ вѣтрѣ, ждать часа два и болѣе.

Авторъ приходитъ къ заключенію, что для устраненія этого ненормальнаго положенія, порождающаго несогласія и разные толки среди офицеровъ и нижнихъ чиновъ, слѣдовало бы-выработать какую нибудь инструкцію, опредѣляющую права пользованія «полковымъ экипажемъ». А намъ кажется, что лучшее рѣшеніе этого вопроса—совершенно упразднить всё эти экипажи командира полка, являющіеся источникомъ множества разнородныхъ неправильностей, выражаясь мягко, а попросту сказать—большихъ беззаконій. Почему командиръ полка долженъ выѣзжать на тысячныхъ рысакахъ и резиновыхъ шинахъ, а рядомъ командиръ корпуса не гнушается ѣздить за двугривенный на извозцѣ, записывая на свой приходъ всё положенныя ему отъ казны фуражныя? Давно пора уничтожить

этотъ источникъ всевозможныхъ злоупотребленій, отъ которыхъ престижъ командира полка, право, нисколько не выигрываетъ, несмотря на самый лучший «выѣздъ».

Скрывающійся подъ таинственными тремя звѣздочками въ «Варшавскомъ Дневникѣ» продолжаетъ выяснять «о чемъ думаетъ теперь русскій офицеръ». Указывая на всеобщій интересъ проявляемый арміей къ назрѣвшимъ военнымъ реформамъ, авторъ съ горечью замѣчаетъ, что наша военная печать заговорила робко, неуверенно, часто размѣниваясь на ненужныя мелочи.

Обмѣнъ мыслей дѣло для насъ еще новое, а въ особенности—спокойный, трезвый обмѣнъ, на почвѣ уваженія къ мнѣнію другого. Мы—или пассивно молчимъ, философски ссылаясь на принципъ «моя хата съ краю», или полемизируемъ, давая просторъ всей страстности своей славянской природы, обостряя споръ и перевода его обыкновенно на личную почву. Такова ужъ судьба нашей русской полемики, «начавъ за здравіе, кончатъ—за упокой».

Причина этого замалчиванія важныхъ вопросовъ, или шумнаго спора изъ за пустяковъ, по мнѣнію автора, кроется въ нашей воспитательной системѣ, не склонной поощрять инициативу или мириться съ чужимъ мнѣніемъ, въ особенности подчиненныхъ. Въ отношеніи же нашей военной среды необходимо прибавить вліяніе «давно осужденнаго военного бюрократизма», взлелѣяннаго на почвѣ поразительной наклонности къ централизаци.

Какъ это ни странно можетъ показаться, но у насъ съ незапамятныхъ временъ привился такой порядокъ, что реформы рождаетъ не жизнь, а въ подавляющемъ большинствѣ, онѣ навязываются жизни различными канцеляріями. Отсюда и безжизненность такихъ искусственныхъ реформъ, какъ мертворожденныхъ дѣтищъ, и отсюда же, какъ вполне логическое послѣдствіе неуверенности, ярлыки «секретно», «довѣрительно», «конфиденціально».

Въ послѣднее время задуманнымъ реформамъ, по крайней мѣрѣ, стали придавать прелесть гласности, такъ какъ время отъ времени оповѣщалось въ «Русскомъ Инвалидѣ» о ходѣ работъ въ разныхъ комиссіяхъ. Теперь, по крайней мѣрѣ, всѣмъ извѣстно сколь бесплодны всѣ эти труды многочисленныхъ комиссій, работавшихъ минувшей зимой.

Въ №№ 7-8 «Вѣстника Офицерской стрѣлковой школы» помѣщена обширная статья неизвѣстнаго автора о практическихъ выводахъ 16-лѣтняго осмотра оружія въ войскахъ. Войска обыкновенно читаютъ выдержки «изъ отчета штабъ-офицера, осматривающаго оружіе въ войскахъ» въ сопровожденіи знаменательныхъ напоминаній начальства, что въ такой-то ротѣ оружіе содержится заботливо, а въ другой неряшливо и т. д.; а что обо всемъ этомъ думаютъ сами авторы этихъ отчетовъ мы, пожалуй, впервые узнаемъ изъ этой краткой чеповѣди.

Авторъ начинаетъ свое повѣствованіе «о практическихъ выводахъ» съ горестнаго заявленія о незавидной долѣ «штабъ-офицера осматривающаго»...

Не говоря о служебномъ движеніи, само содержаніе его ничтожно; будучи старымъ полковникомъ, онъ получаетъ менѣе юнаго батарейнаго командира—подполковника. Назначаемый въ большинствѣ случаевъ съ трудной должности начальника заводской мастерской, штабъ-офицеръ, вмѣстѣ съ видимыми знаками своего положенія—печатью и лекалами, получаетъ невидимый патентъ на дальнѣйшее служебное движеніе безпрепятственнаго шествія къ... погосту. Выходитъ, что ему, какъ и облакамъ, «въ грядущемъ нѣтъ желаній и прошедшаго не жаль». Пробывъ такимъ образомъ артиллерійскимъ паріемъ десятокъ годковъ, изъ штабъ-офицера вырабатывается или служебный взыдень, шипящій на каждую паранину въ ствольной коробѣ, или служака предоставляющій всю судьбу осмотра своимъ мастерамъ, малымъ, глубоко вѣрующимъ, что дающая рука не оскудѣваетъ.

Относительно выводовъ по осмотру оружія авторъ даетъ собственно мало практическихъ указаній, которыя во всякомъ случаѣ не отличаются новизной: кому, напримѣръ, не извѣстенъ совѣтъ, предлагаемый по опыту 16-лѣтней практики, что обильная смазка для винтовки вредна?

Франція («La France militaire» № 7034). До сего времени офицеры помещенные въ госпиталяхъ для леченія болѣзни получали все довольствіе и медицинскія пособія отъ казны, но взамѣнъ этого лишались на время болѣзни получаемого содержанія. Въ настоящее время военнымъ министромъ проектировано выдавать офицерамъ во время болѣзни причитающееся отъ казны содержаніе, но удерживать изъ этого содержанія всю стоимость госпитального довольствія и леченія. Для окончательнаго рѣшенія этого вопроса собираются теперь необходимыя статистическія данныя.

Китай. Главнымъ основаніемъ реорганизации вооруженныхъ силъ на новыхъ началахъ признана раньше всего необходимость подготовки офицеровъ по военнымъ наукамъ съ европейской точки зрѣнія. Для этого въ текущемъ году учреждаются военныя училища въ провинціяхъ Манчжуріи и въ Застѣнномъ Китаѣ. Военныя школы распределены по слѣдующимъ градаціямъ: а) элементарная военная школа (Лу-цзюнь-сюэ-тань) для дѣтей младшихъ возрастовъ; б) средняя военная школа (Лу-цзюнь-чжунъ-сюэ-тань), предполагаемая къ открытію въ Пекинѣ, Хань-чжоу, Нанкинѣ, Анпинъ-фу, Вучанѣ и во многихъ другихъ городахъ. Эти школы будутъ пополняться воспитанниками изъ низшихъ военныхъ школъ; в) высшая военная школа (Лу-цзюнь-та-сюэ-тань) будетъ открыта въ Пекинѣ, для обученія учениковъ изъ среднихъ школъ. Въ этихъ военныхъ школахъ всѣхъ трехъ категорій воспитанники будутъ проходить полный курсъ военныхъ наукъ въ теченіе 12 лѣтъ. Кромѣ того, для полученія высшаго военнаго образованія учреждаются въ Пекинѣ — *Винь-юань-сюэ-тань* (академія генеральнаго штаба), независимо высшей «военной школы императорской фамилии», открытой въ минувшемъ году для императорскихъ принцевъ и сыновей высшихъ государственныхъ сановниковъ.

Изъ перечисленныхъ категорій военныхъ школъ въ настоящее время открыты: три элементарныя въ Мукденѣ, Нанкинѣ и Баодиньфу — каждая рассчитана на 200 учениковъ; одна средняя военная школа — въ Нанкинѣ. Наиболѣе прочное устройство получила упомянутая выше школа императорской фамилии со штатомъ въ 120 воспитанниковъ. Курсъ опредѣленъ въ 5 лѣтъ. Въ программу входятъ: языки англійскій, японскій и французскій, математика, географія, физика, исторія, китайскій языкъ и военное дѣло. Всѣ преподаватели и начальникъ школы (въ чинѣ генерала) китайцы, за исключеніемъ преподавателей иностранныхъ языковъ.

Сознавая необходимость возможно скорѣй образоватъ кадръ подготовленныхъ офицеровъ вновь сформированное военное министерство пришло къ рѣшенію организовать военныя школы съ сокращеннымъ курсомъ въ теченіе 2—3 лѣтъ, въ программу котораго входятъ военные предметы и языки японскій и нѣмецкій. Кромѣ того, значительное число молодыхъ людей для подготовки къ офицерскому званію воспитываются въ настоящее время за границей. Этимъ послѣднимъ отдаются всѣ служебныя преимущества по сравненію съ другими, получившими какую бы то ни было подготовку въ Китаѣ. Согласно позднѣйшимъ правиламъ о прохожденіи службы по военному вѣдомству опредѣлено, что раньше всего открывающіяся вакансіи замѣщаются получившими воспитаніе за границей и выдержавшими затѣмъ установленный экзаменъ въ Китаѣ. Затѣмъ должности предоставляются получившимъ подготовку за границей, но не выдержавшимъ въ Китаѣ соответствующаго экзамена и, наконецъ въ послѣднюю очередь назначаются лица окончившіе за границей военную школу, но не ознакомившіяся практически съ военнымъ дѣломъ въ китайской арміи.

Въ отношеніи комплектованія арміи нижними чинами оставлена пока, какъ временная мѣра, система вербовки; причѣмъ нижнимъ чинамъ положено весьма порядочное денежное вознагра-

жденіе, принимая во вниманіе дешевизну жизни и дороговизну денегъ.

Такъ ежемѣсячное жалованье, установленное въ Бей-яньской арміи, предназначенной служить ядромъ для реорганизованныхъ вооруженныхъ силъ Китая, принято слѣдующее:

Рядовой 1-го класса	3 ланна
» 2 »	4 »
» 3 »	5 »
Поварь или обозный	3 ланна
Унтеръ-офицеры	отъ 4 до 10 ланнѣ
Фельдшеръ	12 ланнѣ.

Во вновь формируемыхъ войскахъ въ Мукденской и Гирийской провинціяхъ эти оклады нѣсколько понижены и приняты отъ 3 ланнѣ для рядовыхъ до 9,5 для унтеръ-офицеровъ.

Но самое важное въ условіяхъ службы солдата заключается въ томъ, что въ случаѣ войны онъ можетъ вовсе отказаться отъ своей службы; и даже въ мирное время имѣетъ право оставить службу, если часть войскъ, въ которую онъ завербовался, переводится въ другую провинцію. Солдаты не затрудняются оставленіемъ службы безъ всякихъ заявленій по начальству и просто бѣгутъ со службы, когда представляется возможность получить другой заработокъ, или когда это просто представляется выгоднымъ. Побѣги усиливаются всегда, когда служба становится болѣе требовательной, какъ случилось, на примѣръ, въ ожиданіи первыхъ осеннихъ маневровъ въ 1905 году. За побѣгъ со службы наказываютъ ударами бамбука; такому наказанію подвергнутъ былъ даже и командиръ баталіона, у котораго во время маневровъ было много бѣглыхъ. Число бѣглыхъ нижнихъ чиновъ до сихъ поръ еще очень значительно, несмотря на строгія мѣры, принимаемыя военнымъ министромъ; на административныя власти возложена строгая отвѣтственность за поимку бѣглыхъ солдатъ въ подвѣдомственныхъ имъ округахъ.

Римъ. 2-го іюня утромъ, въ день праздника констатации, въ присутствіи Ихъ Величествъ короля и королевы и при огромномъ стеченіи народа, было открыто въ Римѣ 5-е всеобщее состязаніе въ стрѣльбѣ. Открылъ его король выстрѣломъ въ цѣль изъ ружья новой системы. Всѣ здавія тира строились немного болѣе мѣсяца. Центральное зданіе, длина фасада 200 метровъ, состоитъ изъ главнаго корпуса съ двумя королевскими ложами — наружной и внутренней, и двухъ крыльевъ. Зданіе имѣетъ временный характеръ: построено изъ дерева и отдѣлано полотномъ. Въ главномъ корпусѣ находится восьмиугольная зала, окруженная двумя галереями. Въ этой залѣ, въ витринахъ выставлены на показъ публикѣ дорогіе призы. Если войти подъ арками центрального зданія во дворъ тира, — направо отъ входа — *Cantina*: громаднѣйшій ресторанъ — навѣсъ, навѣсъ — помѣщеніе для контроля, а прямо — навѣсъ для стрѣлковъ. Зданіе постоянного типа: изъ желѣза и камня. Длина фасада 300 метровъ. Навѣсъ состоитъ изъ 85-ти арокъ и заключаетъ 171 ложу. Число мишеней соответствуетъ числу ложъ. Изъ 171-й мишени — 139 для ружей и 32 для револьверовъ. Стрѣльбищное поле построено инженерными войсками при посредствѣ пѣхоты. Блиндажи одѣты камнемъ. Сигнализация — электрическая. Связь — телефонами. Специалистами же инженерныхъ войскъ устроено электрическое освѣщеніе.

Среди народа, направлявшагося утромъ 2-го іюня на открытіе тира, то и дѣло попадались группы велосипедистовъ, съ винтовками за плечами, въ однообразныхъ костюмахъ, съ перевязями на лѣвой рукѣ и значками на шляпахъ. На перевязяхъ напечатаны названія итальянскихъ городовъ. Это — волонтеры - велосипедисты. Они прибыли изъ разныхъ городовъ

Италиі для участія во всеобщемъ состязаніи въ стрѣльбѣ. Наканунѣ, совмѣстно съ волонтерами - автомобилистами, они принимали участіе въ маневрахъ. Маневрами руководилъ полковникъ генеральнаго штаба Морроне. Тема: непріятельская эскадра крейсируетъ между Фіумечино и Пало. Небольшой отрядъ велосипедистовъ несетъ сторожевую службу вдоль морского берега. Главныя силы велосипедистовъ, организованныя въ баталіоны и 14 автомобилей стоятъ въ Римѣ (отъ Рима до Фіумечино 23 километра). Получивши донесеніе, они должны отправиться на мѣсто и помѣшать, если возможно, высадкѣ десанта, а также задержать непріятеля до прибытія главныхъ силъ. На маневрахъ присутствовалъ король. Маневры показали, какъ сильно за послѣднее время развился этотъ видъ спорта, съ какимъ усердіемъ, любовью и знаніемъ относятся къ дѣлу участники.

Самый фактъ открытія тира въ день всенароднаго итальянскаго праздника свидѣтельствуетъ о томъ національномъ значеніи, какое ему здѣсь придаютъ. Генераль Сизмондо въ рѣчи, сказанной по поводу торжества открытія, намекнулъ на то, что условія настоящаго состязанія далеки отъ грандіозной цѣли, къ которой нужно стремиться. «Для этого, сказалъ онъ, нужны крупныя средства, которыми государство въ настоящее время не располагаетъ. Но и то, что уже сдѣлано въ этомъ направленіи, достаточно, чтобы поддержать въ странѣ стремленіе къ достиженію намѣченной цѣли. Учрежденіе тира настолько жизненно, что вокругъ него могутъ группироваться другія аналогичныя учрежденія. Подтвержденіемъ служитъ присутствіе волонтеровъ - велосипедистовъ и автомобилистовъ».

Въ заключеніе нельзя не упомянуть о катастрофѣ, омрачившей празднество: вскорѣ послѣ прибытія Ихъ Величествъ къ зданію тира, на противоположномъ берегу Тибра былъ спущенъ небольшой шаръ военнаго вѣдомства, на которомъ поднялся капитанъ инженерныхъ войскъ Уливелли. Небо было облачно, но ничто не предвѣщало грозы. На высотѣ нѣсколькихъ сотъ метровъ направленіе вѣтра рѣзко измѣнилось, и шаръ понесло на появившіяся грозовыя облака. Попавши въ область грозы, онъ загорѣлся отъ электрической искры. Кто говоритъ, что въ него ударила молнія, другіе же причину несчастья видятъ въ индуктивныхъ токахъ, такъ какъ оболочка шара была покрыта алюминіемъ. Несчастныи капитанъ упалъ съ высоты 900 метровъ. Черезъ нѣсколько часовъ онъ скончался въ госпиталѣ, куда его перевезли, и гдѣ его посѣтилъ король. Остатки сгорѣвшей оболочки сослужили роль парашюта, увы, — недостаточно совершеннаго.

Головинъ, Н. Н., подполк. генер. штаба. «Исслѣдованіе боя — исслѣдованіе дѣятельности и свойствъ человѣка, какъ бойца». Спб., 1907 г., стр. 179; 11 чертежей сраженій въ краскахъ и 10 рисунковъ въ текстѣ.

Цѣна 2 руб. 30 коп.

Книга интересна и важна, какъ занимательно и дѣльно трактуемая одинъ изъ самыхъ основныхъ вопросовъ военнаго дѣла.

Цѣль автора — дать свой отвѣтъ на вѣчный вопросъ, поставленный намъ съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ существуетъ на свѣтѣ людская манера *рѣшать задачи жизни силой*, — «гдѣ причина побѣды и поражений?»

— Ну и что же — нашелъ ли авторъ нужный отвѣтъ?

— Мы полагаемъ, что авторъ и самъ понимаетъ, что вопросъ этотъ всегда будетъ находиться лишь въ стадіи постепеннаго проясненія, служа предметомъ, изъ вѣка въ вѣкъ, преемственной работы многихъ поколѣній тружениковъ мысли, меча и пера...

Авторъ, какъ говорится, внесъ свою «посильную лепту», создалъ «болѣе мотивированный переходъ къ очереднымъ

дѣламъ» по этому вопросу. Онъ исполнилъ блестящую, кропотливую и весьма полную *аналитическую* работу, изслѣдовавъ *эмоціонную* сторону боевого поведенія человѣка. Эрудиція автора велика, очевидно онъ много прибавилъ себѣ знаній упорнымъ трудомъ ужъ послѣ академіи, и не даромъ считается весьма почтеннымъ дѣятелемъ въ обществѣ ревнителей военныхъ знаній. Всякаго вниманія заслуживаетъ и очевидное причастіе автора къ новой школѣ, ищущей для военной науки болѣе широкой, философской дороги.

Но... тѣмъ болѣе нуждается авторъ и его читатели въ предостереженіи...—для *коренной* пользы нашего дѣла. Нельзя рѣшать столь коренныхъ вопросовъ, какъ—о поведеніи въ бою человѣческаго духа съ одной логикой и психологіей въ рукахъ, да еще *натуралистической* школы, низводящей духъ на степень біологическую и патологическую. Только считаясь съ понятіемъ о *нашемъ* духѣ спиритуалистовъ, только съ точки зрѣнія «прирожденныхъ духу категорій», можно правильно рѣшать вопросы и о работѣ нашего духа въ бою «на жизнь и смерть».

Не потому ли авторъ, перечисляя все, что взвѣчиваетъ этотъ духъ на степень первокласснаго боевого упорства, пропустилъ *вѣру* съ ея высочайшими проявленіями—боевой экзальтаціей и фанатизмомъ, ожиданіями рая за смерть въ бою и ада за малодушіе. Онъ много трактуетъ о *патриотизмѣ* и забылъ двигатель крестоносцевъ и арабовъ, вмѣстѣ съ культомъ Перуна и Одина варваровъ, разгромившихъ римскіе и греческіе легіоны.

Не потому ли весьма часто сбивается авторъ съ восхваленія *воли* («сила самаго высшаго порядка»*) и *чувствъ*, какъ важнѣйшихъ факторовъ боя, на неоднократное и невольное признаніе *разума*, его движеній, основнымъ мотивомъ колебанія и *воли* и «духа» бойцовъ.

И не этимъ ли *упущеніемъ* изъ виду *разума*, какъ единственнаго «организатора побѣды», обязанъ авторъ тому факту, что чудесно сдѣланный имъ *частный* выводъ относительно роли въ бою *эмоцій*, провалился, когда онъ пожелалъ обратить его въ *общій* для всего боя, какъ это не удалось, по его же подтвержденію, сдѣлать съ одностороннимъ (аналитическимъ) выводомъ Бюлова, Жюмини, эрцъ-герцога Карла, Пфуля, Вейрота и проч.

Авторъ, утверждаетъ, что только *эмоціонныя***) свойства бойцовъ имѣютъ для побѣды въ бою *значеніе безусловное*, а всѣ прочіе (умъ или управленіе боемъ, число, оружіе, воспитаніе, патриотизмъ...) факторы имѣютъ только *условное* значеніе, т. е. по скольку вліяютъ на *эту сторону* духа бойцовъ, укрѣпляя или ослабляя ее.

Этимъ низводится на самую жалкую степень самый *первый* и *главный* боецъ — предводитель. Его авторъ очевидно уподобляетъ роли *владѣльца* боевого цѣтуха, а самый бой уподобляетъ лишь сравнительному испытанію отрядовъ, какъ «строительныхъ матеріаловъ въ инженерномъ дѣлѣ», на прочность.

А это, въ свою очередь, привело его къ ограниченію роли полководца слѣдующимъ: 1) «не допускать своихъ бойцовъ до отказа отъ боя»; 2) «уменьшать отрицательное стремленіе своихъ бойцовъ и увеличивать положительное»; 3) главной своей цѣлью считать—«заставить непріятеля возможно скорѣе отказаться отъ боя» («Золотой мостъ»?!).

Съ этимъ никто не согласится. Это все справедливо, если озираться бой съ частной точки зрѣнія—*эмоцій*.

Мы спросимъ автора, а что долженъ дѣлать полководецъ, если противникъ самъ избралъ способъ *уклоненія* отъ боя, затягиванія войны...

— Остановись! — кричалъ, черезъ своихъ посланцевъ, Дарій повелителю скифовъ, за которымъ онъ тщетно гнался со своими полчищами...

— Зачѣмъ! — отвѣчалъ тотъ:—я, какъ всегда, кочую, живу этимъ и убѣгаю отъ врага...

И развѣ не встрѣчается на войнѣ постоянной надобности *втлукнуть* противника въ невыгодный для него бой, *задержатъ* боемъ возможно дольше? И развѣ полнота побѣды не

*) Стр. 187.

**) Онъ говоритъ, «духовныя», но подразумеваетъ не *осць* духъ, а только *чувственную* его сторону (стр. 158).

требуетъ пресѣчь врагу всякій выходъ изъ боя *)... Наконецъ, вспомните отвѣтъ французской гвардіи подъ Ватерлоо: «гвардія умираетъ, но не сдается».

Не отказъ отъ боя, а полная покорность побѣдителя — вотъ цѣль стараній полководца. Не формула — «быти, или я самъ побѣду», а «сдайся или умремъ вмѣстѣ» является общей формулой боя, если его разсматривать съ точки средней между всеми факторами боя, а такая точка — «быть сильнѣйшимъ», въ бою стараніями не столько духа нашего, а больше — умомъ полководца. Не знаете ли вы, авторъ, случая, когда полководецъ не боялся «и десяти проигранныхъ сраженій» и еще случая, когда «отступающаго маршала поздравляли съ побѣдой». Наконецъ, я хотѣлъ бы слышать мнѣніе автора: «что такое храбрость — волевое или умовое произведение»? Въ «Рубки мяса» — Толстой говоритъ, что со временъ Платона храбрость опредѣляется такъ: для умныхъ, развитыхъ — «знать, чего нужно бояться и чего не слѣдуетъ бояться», а для прочихъ просто: «бояться чего слѣдуетъ и не трусить чего не надо».

Но все это можетъ послужить только къ будущему улучшенію работы автора и нероняетъ прекрасныхъ достоинствъ его книги, къ числу которыхъ принадлежитъ масса историческихъ примѣровъ и установленныхъ фактовъ съ подробнѣйшими документальными ссылками, иллюстрированныхъ отличными чертежами. Попутно авторъ разбираетъ массу вопросовъ, касающихся его темы, иногда весьма отдаленно, и нѣсколько перегрузилъ ее тѣмъ.

Весьма радъ, что автору пригдилось одно наблюденіе, сдѣланное мной надъ коллективной галлюцинаціей (въ Андижанѣ, въ 1898 г.), опубликованное мной въ «Развѣдчикѣ» и цитированное Бехтеревымъ въ его трудѣ.

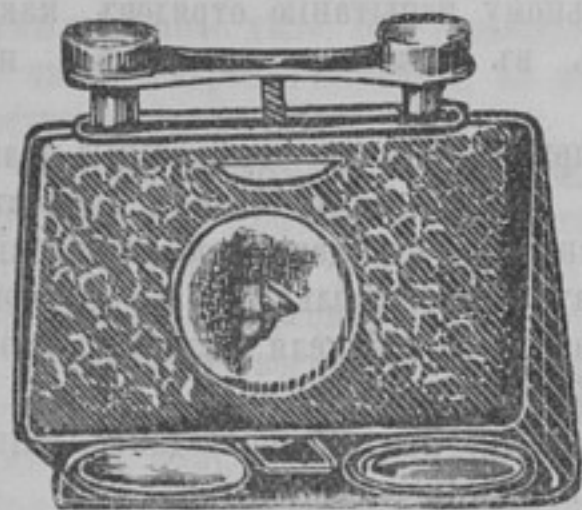
III—й.

*) Авторъ произвольно полагаетъ, что въ бою при Канпахъ, большая часть римлянъ дала себя перебить не защищаясь; тамъ отъ тѣсноты окруженія римляне гибли по частямъ, сражаясь.

Редакторъ-издатель В. А. Березовскій.

!!100 руб. НАГРАДЫ!!

кто докажетъ намъ, что нижепоимен. автом. бинокль не соотв. цѣнѣ, котор. мы ему назначаемъ. Новосовершенствов. «Бинокль-Автоматъ».

Этотъ автом. театральн.-полевой бинокль превосх. другіе силой своихъ ахром. стеколъ и своимъ усовершен. устройств. Онъ помѣщается въ заграничн. красн. чернооксидов. портсигарѣ съ искус. прѣдѣл. туалет. шлифов. зеркаломъ. Употребленіе его, благодаря специал. автом. устройству самое упрощенное. Цѣна съ пересылкой только 2 р. 25 к., 2 шт. 4 р. 25 к., 3 шт. 6 р. 25 к., 4 шт. 8 р., 5 шт.

9 р. 80 к. Даромъ прилагается загр. цвѣтн. футляръ для предохран. бинокля отъ порчи. Такой же бинокль безъ портсигара 1 р. 80 к. съ пересылк. Заказы исполняются немедл. налож. плат. и безъ задатка. Адресов.: Торгов. фирмъ «Сандо» Варшава—15, 2-я контора телеф. 107.

P.S. Приславш. всю сумму впередъ можно почт. марками прилагается безплатно весьма интересн. преміи. Въ азіат. Россію и Сибирь причесит. 40 к. (291) —1

СЛУЖЕБНЫЕ БИЛЕТЫ 25 штукъ 20 коп.

ВЫШЛО НОВОЕ ИЗДАНИЕ:

НАСТАВЛЕНІЕ ДЛЯ БОЯ РЯДОВЫМЪ ПѢХОТЫ. Составилъ В. В. Александровъ. Цѣна 10 коп.

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, въ С.-Петербурѣ,

Слабительныя

Ара

Пилюли

хѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

(103) —1

ПЛАНИСТИГМАТЪ

сер. III лучшей унив. фот. объективъ для самыхъ быстрыхъ съемокъ. Фотограф. аппараты новѣйшихъ системъ съ Планистигм. Кодакъ съ Планистигм.

Ф О С

Лучшіе отзывы.

I. Планистигматъ № 294 нисколько не уступаетъ анал. анастигм. системамъ первоклассныхъ загранич. фирмъ, но анастигматичности даже слегка превосходитъ лучшія изъ нихъ. (Проф. физики А. Л. Гершунъ).

II. Въ виду такого результата ознакомленія съ упом. объективомъ считаю долгомъ довести объ этомъ до вашего свѣдѣнія и выразить искреннее пожеланіе самаго широкаго распространенія Вашихъ объективовъ среди русскихъ фотографовъ. Завѣд. Фот. Лаб. Инст. Инж. Пут. Сообщ. проф. Курдимовъ.

Самыя умѣренныя цѣны.

Требовать во всѣхъ складахъ фот. прин. илл. кат. за двѣ 7-ми коп. марки.

Опт. заводъ „Фосъ“ Варшава, Леопольдины 10. (272) 6—1

Вмѣсто 45 руб. только за 10 руб. 95 коп. съ пересылкой.

Высш. изданный прочный граммофонъ новѣйшаго типа знаменитой марки томаръ концертъ больш. модели I-го сорта не уступающій самымъ дорогимъ и превосходящій по силѣ и звуку. Замѣчательная красота звука. Устранено всякое шипѣніе. БЕЗПЛАТНО прилаг. 12 концер. пласт. и 600 иголокъ. Заказы исполняются немедленно налож. плат. и безъ задатка.

Адресовать: Французскій складъ граммофоновъ: Т-во «АДВАНСЪ», Варшава.—И

Пластинки послѣд. записи 1-го сорта, цѣна 15 коп. за штуку. (288) 4—1

Оптическое заведеніе К. П. ГѢРЦЪ. С.-Петербургъ, Почтамская № 4.

Адресъ для телеграммъ:
НОРИСЬ - ПЕТЕРБУРГЪ

Телефонъ №. 652.

Прейсъ-курранты высылаются безвозмездно по первому требованію.

(292) 3—1

Просить вырѣзать это объявленіе и сохранить его на память, такъ какъ оно будетъ печататься не часто, а каждый ч татель рачьше или позже будетъ нуждаться въ свѣдѣніяхъ о рекомендуемомъ современномъ лѣченіи травами „Herba“.

Въ милліонахъ

КОРОБОКЪ РАЗСЫЛАЕТСЯ ЕЖЕГОДНО ПО ВСЕМУ МИРУ ИЗВѢСТНЫМЪ НАБОРЪ ЦѢЛЕБНЫХЪ ТРАВЪ „HERBA“ № I. II. III. IV. V.

ВСѢМЪ БОЛЬНЫМЪ

РЕКОМЕНДУЕТСЯ ЗНАТЬ СЛѢДУЮЩЕЕ:

Современная медицина, пользующаяся по преимуществу близко стоящими къ природѣ врачебными средствами, удѣлила особенно много вниманія цѣлебнымъ свойствамъ травъ. Со-кровищница лѣкарственныхъ средствъ уже и теперь пополняется главнымъ образомъ изъ растительнаго царства. Однако, въ настоящее время возникло стремленіе привлечь послѣднее къ лѣченію въ еще большей степени, а именно, тамъ, гдѣ это возможно, въ области дѣтетики, которая разумѣется представляетъ самый удобный и пріятный способъ примѣненія лѣкарственныхъ веществъ.

Нѣкоторыя травы издавна пользовались извѣстностью въ качествѣ лѣчебныхъ средствъ, и наши предки знали, что они дѣлали, когда они подвергали себя „курсу лѣченія травами“, который они считали особенно дѣйствительнымъ. Цѣлебное значеніе этихъ курсовъ въ послѣднее время подтверждено и научно обосновано, ихъ примѣненіе значительно расширено, и способъ выполненія точно изученъ.

Эти травы раздѣляются на двѣ большія группы: на кровоочистительныя и кровоотвержающія. Дѣйствіе травъ кровоочистителей совершается четырьмя различными путями: черезъ кишку, кожу, почки и легкія.

При дѣйствіи травъ черезъ кишку пищевареніе начинаетъ совершаться живѣе; ихъ примѣняютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо предотвратить развитіе какой-нибудь лихорадочной болѣзни, далѣе—при расстройствѣ желудка, неправильномъ пищевареніи и проч.

Кровоочистеніе черезъ почки производится въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣятельность этого выдѣлительнаго органа ослабляется, вследствие чего обнаруживается недостаточное выдѣленіе изъ организма нѣкоторыхъ вредныхъ веществъ (мочевины, мочевой кислоты и проч.) Это имѣетъ мѣсто главнымъ образомъ при подагрѣ, каменной болѣзни (почечный песокъ, почечные и пузырные камни), золотухѣ, водянкѣ и т. д.

Очищеніе черезъ кожу должно производиться при всѣхъ тѣхъ заболѣваніяхъ, при которыхъ необходимо вызвать усиленное потѣніе, слѣдовательно, при простудѣ, болѣзняхъ почекъ и т. п.

Подобнымъ же образомъ дѣйствуютъ „легочныя травы“, которыя производятъ очищеніе черезъ легкія, и которыя находятъ себѣ примѣненіе, главнымъ образомъ, при заболѣваніяхъ легкаго и бронховъ.

Съ другой стороны, существуютъ травы, являющіяся кровообразователями; ихъ дѣйствіе обнаруживается, главнымъ образомъ, въ процессахъ питанія, при которыхъ заключающіяся въ этихъ травахъ органическое желѣзо, известъ и другія соли поступаютъ въ организмъ, и именно въ кровь, и этимъ способствуютъ кровотоку. Примѣненіе этого рода травъ имѣетъ мѣсто, главнымъ образомъ, при малокровіи, чахоткѣ, рахитѣ, золотухѣ, а также при подагрѣ, сахарной болѣзни, каменной болѣзни и тому подобныхъ заболѣваніяхъ.

Кому слѣдуетъ пользоваться:

НАБОРОМЪ ЦѢЛЕБНЫХЪ ТРАВЪ „HERBA“ № I.

Каждому, кто страдаетъ: лихорадочной болѣзью, расстройствомъ желудка неправильнымъ пищевареніемъ и геморой.

НАБОРОМЪ ЦѢЛЕБНЫХЪ ТРАВЪ „HERBA“ № II.

Каждому страдающему подагрой, каменной болѣзью (почечный песокъ, почечные и пузырные камни), золотухой и водянкой.

НАБОРОМЪ ЦѢЛЕБНЫХЪ ТРАВЪ „HERBA“ № III.

Каждому страдающему болѣзью почекъ и вообще заболѣваніями, при которыхъ необходимо усиленный потъ.

НАБОРОМЪ ЦѢЛЕБНЫХЪ ТРАВЪ „HERBA“ № IV.

Каждому страдающему болѣзнями легкихъ и бронховъ.

НАБОРОМЪ ЦѢЛЕБНЫХЪ ТРАВЪ „HERBA“ № V.

Каждому страдающему малокровіемъ, чахоткою, рахитомъ, золотухой, подагрой, сахарной болѣзью

Требовать во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ наборъ цѣлебныхъ травъ „Herba“ въ продажѣ не имѣется, обращаться съ требованіями въ Москву, въ Главный Складъ цѣлебныхъ травъ „Herba“, Мыльниковъ пер., № 11.

Цѣна каждаго изъ 5 сортовъ Набора цѣлебныхъ травъ „Herba“ за 1/4 коробки по 1 руб. 40 коп.; за 1/2 коробки по 80 коп.;

Пересылка до 2 фунтовъ (двѣ 1/4 коробки), съ належ. платежомъ обходится 35 коп.; отъ 3—7 фунтовъ (восемь 1/4 коробки) 80 коп. Въ западную Сибирь и Средне-Азіатскія владѣнія—вдвое.

АПТЕКА Ап. КОВАЛЬСКАГО
 Варшава, Граничи. 10,
 дѣлаетъ отличные:
 Противъ:
 ног,
ПОТА, тѣла **СУДОРИН**
 прѣвія
 и жести. с снтком,
 50 и 30 к.
МОЗОЛЕИ и т. п. **КЛЯВІОЛЬ** жид-
 кость
 35 к.; пласт. 35 к.
Криноль. В 3 дня воздерживаетъ выпадъ волосъ изъ головы, бровей, усов, бороды, устраняетъ перхоть, и укрѣпляетъ волосы, 150 к.
ИЗЖОГИ, плох. пищеваар., желудка, катара содо-пепси. лешки, безъ клея, 60 к.
КАШЛЯ, одышки, астмы, охриплости, катарев гранюли, безъ клея, 60 к.
БОЛИ головы, зуб. мигрени, опухолей, Брассикон, 80 и 40 к.
 Треб. вездѣ, притомъ 3-хъ первыхъ с подписью Ап. К—го, остальныхъ с 3-цѣт. поди. Вл. Руссіана.—40 и пересылка сретств на 60 к. до 3 р.
Юстерег. недѣйствит. подражаній!
 (285) 4—1

(29) 12—5

Крайне необх. для всѣхъ гг. военныхъ!
Муссъ «ЛОТУСЪ-АККА»
 испытан. болѣе 20 лѣтъ средство для смягченія кожи и пр. и ея страд. (аудъ, прыщи, ушибы, ожоги, ошпарив. и укусы наск. — незаменимо — боль уничт. почти момент. и быстро выадоров.); для предохраненія отъ морщ. на лицѣ; для сохр. свѣжести лица; при належ. и снят. грима (руж. бѣл. и пр.). Цѣна 1 р. 50 к. съ нал. плат. 2 р.; пробн. банк. 50 к. съ бѣл. плат. 80 к. При треб. не менѣе 3 нап. перес. безплатно. Для гг. воен., вып. непоср. изъ склада мусса въ Царск. Селѣ. Саперная, 19. — скидка—30%.
 (274) 2—1

ДЛЯ ПОЛЕВЫХЪ ПОѢЗДОКЪ

сумки офицерскія, бинокли, принадлежности для военно-глазомѣрной съемки, планшеты, компасы, буссоли, циркули, готовальни, масштабныя линейки, бумагу, карандаши, полевыя книжки, дальномѣры, составы инженера Дьякова; мазаксу и чернь, и все необходимое высылаетъ

складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

МИНСКОЕ ОБЩЕСТВО СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА

предлагаетъ Г.г. командирамъ, начальникамъ и завѣдывающ. хозяйствомъ частей арміи и флота.

Сушеную квашеную капусту, свеклу, лукъ рѣпчатый, картофель и разныя другія сушенныя овощи собственного производства въ смѣсяхъ и отдѣльно, приготовленныя спеціально для нуждъ арміи и флота, примѣнительно къ вкусовымъ требованіямъ русскаго солдата.

Опытъ послѣдней Русско-Японской войны еще разъ подтвердилъ, что надлежаще приготовленныя сушенныя овощи вполне замѣняютъ свѣжія а въ герметической упаковкѣ сохраняютъ свои первоначальныя качества продолжительное время; въ виду чего примѣненіе ихъ, въ особенности на маневрахъ, подвижныхъ и лагерныхъ сборахъ и вообще при всякомъ передвиженіи частей, а также при храненіи, съ ежегоднымъ возобновленіемъ, въ неприкосновенномъ запасѣ, несомнѣнно окажутъ громадную услугу лицамъ, на коихъ возложена обязанность заботиться о обеспеченіи войскъ продовольствіемъ.

Желая-же ознакомиить возможно большой кругъ потребителей съ сушеными продуктами нашего производства, цѣны на нихъ мы ставимъ крайне дешевыя, а принимая во вниманіе высокое качество ихъ—въ всякой конкуренціи.

Прейсъ-куранты и отвывы Г.г. командировъ частей арміи и флота высылаются по всякому требованію. При значительныхъ заказахъ и годичныхъ поставкахъ соразмѣрная количеству скидка. Съ заказами и за справками просимъ обращаться: **МИНСКЪ** губернской, **В. РАМУЛЬТУ.**

(45) 25—11

ПРОТИВЪ
ГОНОРРЕИ
БОЛѢЗНЕЙ МОЧЕВОГО ПУЗЫРЯ и ПОЧЕКЪ
АНТИНЕОНЪ ЛОХЕРЪ
РАСТИТЕЛЬНЫЙ ЭКСТРАКТЪ
ДЛЯ ВНУТРЕННЯГО УПОТРЕБЛЕНІЯ
СПОСОБЪ УПОТРЕБЛЕНІЯ ПРИЛАГАЕТСЯ
ПРОДАЖА въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Русское О-во торговли аптек. товар., Штоль и Шмидтъ, Булеръ и Б. Шаскольскій.
(278) 8—1

НОВОСТЫ!!

Любительскій фотографич. аппаратъ «АМАТОРЪ».

Всякому необходимо имѣть у себя на дому по дешевой цѣнѣ любительскій фотографическій аппаратъ «АМАТОРЪ» которымъ каждый самъ БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ОБУЧЕНІЯ можетъ снимать гуупы, ландшафты, портреты и пр. поразительно легко. Аппараты прочной конструкции. Цѣна съ полнымъ приборомъ и руководствомъ вмѣсто 10 р. ТОЛЬКО 3 р. 75 к. 2 шт. 7 р. Такой же аппаратъ меньшаго размѣра цѣна 3 р. 20 к. 2 шт. 6 р. ПЕРЕСЫЛКА 45 к. II и III полясъ перес. 90 к. Заказы высыл. наложен. платежемъ и БЕЗЪ ЗАДАТКА. АДРЕСОВАТЬ: Главный складъ фотографическихъ аппаратовъ. Т-во „ЛОНДОНЪ“ Варшава. (277) 4—1

ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ПѢСЕННИКОВЪ.

Въ походѣ Скобелевъ терпѣть не могъ, чтобы солдаты двигались молча:

„ПѢСЕННИКИ ВПЕРЕДЪ!“

была его любимая фраза:

(Д. Д. Кашикаръ. «Взгляды Скобелева», стр. 104 и 105).

ХОРОШЕЙ СОЛИДНОЙ РАБОТЫ:

БУНЧУКИ въ 25 и 45 р., никелир. 35 и 55 р.	◆ ТРЕУГОЛЬНИКИ въ 75 к., 1 ^{1/2} и 3 р.
БУБНЫ въ 4, 7 и 10 руб.	◆ КАСТАНЬЕТЫ въ 2 и 3 р.
ТУЛУМБАСЫ въ 12 и 25 руб.	◆ КЛАРНЕТЫ въ 7, 10 и 15 р.
ТАРЕЛКИ въ 3 ^{1/2} , 5 и 10 р. за пару.	◆ РОЖКИ деревян. (съ пищикомъ) въ 2 ^{1/2} р.
ЛОЖКИ въ 3 и 4 р., никел. въ 4 ^{1/2} и 5 ^{1/2} р. за пару.	◆ ГАРМОНИИ «Невскія» въ 4, 5 и лучшія, со стальными голосами 7 ^{1/2} р.

Скрипки, балалайки,

а также все другіе музыкальные инструменты хорошаго качества по дешевымъ цѣнамъ.

Иллюстрированный прејсъ-курантъ **бесплатно.**

Поставщикъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 34; МОСКВА, Кузнецкій мостъ; РИГА, Сарайная, 15.

(273) —1

ЛОШАДИ

Обозныя, аргельныя, верховыя для г.г. офицеровъ, одиночныя и парныя выѣды для г.г. командировъ частей продаются и

поставляются **Торговой конюшней бр-въ Томилиныхъ.**

Въ интересахъ покупателей желательны—заблаговременный заказъ и пріемъ на мѣстѣ. Подробныя свѣдѣнія высылаются по требованію.

г. Воронежъ, Лѣсная ул. собств. д. № 46.

(32) 50—17

РОСКОШНО ИЛЛЮСТР. ЖУРНАЛЬ

ЛѢТОПИСЬ ВОЙНЫ СЪ ЯПОНИЕЙ

изданія Д. Н. Дубенскаго. За все время его изданія въ 1904 и 1905 годахъ (84 выпуска, 1650 страницъ, болѣе 3000 картинъ, рисунковъ, картъ, болѣе 2500 портретовъ участниковъ войны) 8 особыхъ приложеній картинъ въ краскахъ. Распродается вмѣсто 21 руб. по 7 р.

Пересылка по дѣйствительной стоимости за 27 фунт.

Складъ В. А. ВЕРЕЗОВСКАГО, Спб., Колокольная, 14.

СООБЩИТЕ НАМЪ

(173) 14—8

Вашъ адресъ, дабы мы могли выслать вамъ бесплатно нашъ нов. иллюстриров. каталогъ,

Э. КИНКМАНЪ и К^о.
Спб., Гороховая, 17.